

ОТСТУПНИКИ
ЗАКЛЯТЫЕ
ВРАГИ

МАРИССА МЕЙЕР

ОТ АВТОРА БЕСТСЕЛЛЕРОВ THE NEW YORK TIMES

«ЛУННЫЕ ХРОНИКИ»

Отступники

Марисса Мейер

Отступники. Заклятые враги

«Издательство АСТ»

2018

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

Мейер М.

Отступники. Заклятые враги / М. Мейер — «Издательство АСТ»,
2018 — (Отступники)

ISBN 978-5-17-115714-2

В Гатлоне, которым правят наделенные сверхспособностями Отступники, в городе, пережившем многое, идет тайная подготовка к перевороту, который из несбыточной мечты Анархистов может стать реальностью. Шпионский триллер и любовная драма в мире супергероев, который Нова, благодаря дару одного из ее новых знакомых, однажды видит в совершенно ином свете и переживает ослепительно яркое озарение. Или это был обман? Она не знает и не понимает, что реально, а что нет.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-115714-2

© Мейер М., 2018
© Издательство АСТ, 2018

Содержание

Действующие лица	6
Глава первая	7
Глава вторая	13
Глава третья	18
Глава четвертая	23
Глава пятая	28
Глава шестая	34
Глава седьмая	38
Глава восьмая	43
Глава девятая	50
Глава десятая	56
Глава одиннадцатая	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Марисса Мейер

Отступники

Copyright © 2018 by Rampion Books, Inc.

© Е. Мигунова, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Гарретту и Гэбриелу – будущим супергероям

Действующие лица

ОТСТУПНИКИ

КОМАНДА СКЕТЧА

Скетч – Адриан Эверхарт. *Может оживлять свои рисунки.*

Данаида – Данна Белл. *Превращается в рой бабочек-монархов.*

Красная Убийца – Руби Такер. *Кровь из ее ран кристаллизуется, превращаясь в оружие. Ее «фирменное» оружие – рубиновые абордажный крюк и кинжал.*

Дымовой Щит – Оскар Сильва. *По своей воле создает облака дыма и пара.*

КОМАНДА ОТМОРОЖЕННОЙ

Отмороженная – Дженисса Кларк. *Создает ледяное оружие из молекул воды в воздухе.*

Афтершок – Мэк Бакстер. *Вызывает подземные толчки.*

Горгулья – Тревор Данн. *Может превратить любую часть своего тела в камень.*

Хвостокол – Реймонд Стерн. *Обладатель зазубренного ядовитого хвоста.*

АНАРХИСТЫ

Кошмар – Нова Артино. *Никогда не спит и своим прикосновением способна погрузить в сон других.*

Детонатор – Ингрид Томпсон. *Создает взрывные вещества из воздуха и приводит их в действие силой мысли.*

Фобия – настоящее имя неизвестно. *Становится воплощением всевозможных страхов.*

Кукловод – Уинстон Прэтт. *Превращает людей в подвластных его воле марионеток.*

Королева Пчел – Хани Харпер. *Наделена властью над пчелами, осами и шершнями.*

Цианид – Лерой Флинн. *Его кожа выделяет ядовитые вещества.*

Акация¹ – настоящее имя неизвестно. *Обладательница щупалец, покрытых смертоносными шипами.*

СОВЕТ ОТСТУПНИКОВ

Капитан Хром – Хью Эверхарт. *Наделен суперсилой, практически неуязвим, может создавать оружие из хрома.*

Укротитель Ужаса – Саймон Вествуд. *Способен становиться невидимым.*

Цунами – Касуми Хасегава. *Генерирует потоки воды и управляет ими.*

Гром-птица – Тамайя Раи. *Вызывает гром и молнию, может летать.*

Черный Огонь – Эвандер Уэйд. *Обладает властью над светом и тьмой.*

¹ Акация – род растений семейства бобовых: у многих видов ветви покрыты острыми шипами-колючками. Здесь и далее – примечания переводчика.

Глава первая

Адриан сидел на крыше и поглядывал на служебный вход Гатлонской городской больницы. Было раннее утро – солнце еще не взошло, но темно-серое небо постепенно становилось бледно-сиреневым. В полумраке трудно было рассмотреть что-то с высоты десятка этажей, кроме разве что пары легковых машин да грузовичка с продуктами.

– Я засекла машину преступников, – сказала Нова, наблюдавшая за тихими улицами в бинокль.

– Где? – Адриан обернулся к ней. – И как ты ее узнала?

– Тот фургон на углу, – она указала биноклем на машину у дверей. – Неприметный, стекла затемнены, мотор остается включенным, хотя припарковались они еще до нашего прихода.

Адриан уставился на фургон. Из выхлопной трубы поднимались густые белые клубы пара.

– А внутри есть кто-нибудь?

– Один человек на водительском месте. Может, есть и еще кто-то, но мне не разглядеть, что там сзади.

Поднеся запястье ко рту, Адриан сказал в коммуникатор:

– Скетч Дымовому Щиту и Красной Убийце. Есть подозрение, что на углу Семьдесят девятой и Флетчер-Вэй припаркована машина преступников. Возьмите под контроль южное и восточное направление. По-прежнему жду сигнала от Данаиды.

– Вас понял, – протрещал из браслета голос Оскара. – Уже в пути.

Адриан забарабанил пальцами по уступу крыши, раздражаясь, что служебный вход в больницу так скверно освещен. Шесть фонарей, но половина не горит. Случайность? Или кто-то об этом позаботился?

– Можно? – спросил он.

Нова отдернула бинокль.

– Заведи свой.

Адриан, может, и хотел бы рассердиться на такой ответ, но губы сами растянулись в улыбке. Что ж, это справедливо, решил он, ведь утром Нова двадцать минут кряду расписывала Оскару, как она модифицировала свой дешевенький бинокль. Теперь он оснащен автофокусировкой и стабилизацией, наведением на движущийся объект, ночным видением, видеокамерой и «умными» электронными линзами, отображающими координаты GPS и погодные условия. Да еще, будто этого было мало, Нова добавила программу, позволяющую распознавать лица и идентифицировать объекты по базе данных Отступников.

Ясно, что Нова трудилась над биноклем не один месяц.

– И правда, заведу-ка я свой. – С этими словами Адриан извлек из рукава формы Отступника тоненький маркер. Прямо на стенке металлического короба с проводами он набросал очертания бинокля. – И добавлю еще рентгеновизор.

Нова сжала зубы.

– Тебе так важно, чтобы последнее слово было за тобой?

Адриан улыбнулся.

– Да шучу я, шучу. Я даже примерно не представляю, как работает рентген, а без этого ничего не выйдет. А вот наводку на движущийся объект, как у тебя, точно добавлю. И эргономичный захват. А может, еще и вспышку... – Он закончил рисунок и надел на маркер колпачок. Потом прижал пальцы к стенке короба, потянул рисунок на себя, и тот превратился в настоящий бинокль.

Опустившись на колени рядом с Новой, Адриан подрегулировал резкость и взгляделся в улицу. Фургон не двигался.

– Вон Данна, – сказала Нова.

Адриан перевел бинокль на черный ход, но двери были закрыты.

– Где?..

– Третий этаж.

Подстроив бинокль, Адриан увидел вылетающих в открытое окно бабочек Данаиды. В темноте их силуэты на фоне здания напоминали стаю летучих мышей. Бабочки устремились к крытой автостоянке больницы и там трансформировались в девичью фигуру.

Запищал браслет-коммуникатор.

– Они выходят, – донесся голос Данны. – Шесть человек.

– С водителем – семь, – уточнила Нова, глядя, как фургон трогается с места. Проехав вперед, он завернул за угол и остановился перед входом. Несколько секунд спустя двери распахнулись, из больницы выбежали шесть человек с огромными черными мешками.

– Есть в округе штатские? – спросил Адриан.

– Все чисто, – ответила Данна.

– Вас понял. В таком случае, ребята, нам разрешено вмешаться. Данна, оставайся...

– Скетч! – толкнула его Нова. – Среди них Одаренный!

Он недоумевающе уставился на нее.

– Что?

– Та женщина – видишь, с колечком в носу. Она есть в базе данных. Псевдоним... Акация.

Адриан порылся в памяти, но это имя ему ничего не говорило.

– Никогда о такой не слышал. – Он снова поднес к глазам бинокль. Шестеро грузили в фургон поклажу. Женщина с кольцом в ноздре забралась в кузов последней. – Какая у нее суперспособность?

– Сейчас... она выбрасывает щупальца, покрытые шипами... – Оторопевшая Нова подняла глаза на Адриана.

Он пожал плечами и снова заговорил в браслет.

– Внимание, повышенная готовность! Среди объектов есть Одаренная. Действуйте по плану, но будьте осторожны. Мы с Бессонницей берем на себя... – Тут Адриан вздрогнул от какого-то стука и, обернувшись, обнаружил, что Новы рядом уже нет. Вскочив, он посмотрел вниз и понял, что это был за звук: Нова прыгнула на площадку пожарной лестницы первого этажа. – ...берем на себя северное направление, – пробормотал он.

Завизжали шины. Фургон стремительно развернулся и понесся прочь. Адриан поднес к губам браслет. Когда он увидел, куда направляется фургон, адреналин в крови так и забурлил...

Фургон повернул налево.

– Дымовой Щит, внимание! – завопил Адриан.

Отбросив бинокль, он кинулся за Новой. В воздухе смерчем бабочек устремилась за автомобилем Данна.

Нова выбежала из проулка на улицу, когда Адриан прыгнул с пожарной лестницы, грохнув подошвами о тротуар. Он бросился догонять ее – длинные ноги давали небольшое преимущество – но не успел нагнать ее, когда Нова ткнула пальцем вправо.

– Беги туда! – крикнула она, а сама понеслась в противоположную сторону.

В квартале от Адриана снова взвизгнули покрышки, и тут же машина резко затормозила.

В коммуникаторе раздался голос Оскара: «Они разворачиваются – направляются на север, к Бриджуотеру».

Завернув за угол, Адриан увидел красные габаритные огни. Он выхватил из рукава школьный мелок, припрятанный рядом с маркером, и, присев на корточки, торопливо набро-

сал на асфальте ленту с шипами. Закончив рисунок, он почувствовал запах жженой резины. Даже если водитель его и увидел, то явно не собирался снижать скорость.

Адриан потянул рисунок вверх. Над мостовой мгновенно выросли четырехдюймовые шипы, а сам художник едва успел отскочить в сторону перед несущимся фургоном.

Грянула серия оглушительных хлопков – полопались покрышки. Из-за тонированных стекол слышалась перебранка – сидящие в остановившемся фургоне переругивались между собой.

Над головами замерцало облако бабочек, и Данна спрыгнула на крышу машины.

– Быстро ты сообразил, Скетч.

Адриан все еще сжимал в пальцах мел. Свободной рукой он снял с пояса пару наручников.

– Вы арестованы, – крикнул он. – Медленно выходите по одному с поднятыми руками.

Дверь, щелкнув, приоткрылась настолько, чтобы выпустить руку с растопыренными пальцами.

– Медленно, – повторил Адриан.

Повисла пауза, а потом дверь фургона распахнулась настежь. Адриан заметил ружейное дуло за миг до того, как пули изрешетили стену здания у него за спиной. Ахнув от неожиданности, он проворно нырнул за автобусную остановку и прикрыл голову руками. Стекло разлетелось вдребезги, пули со звоном ударялись о камень.

Раздался чей-то крик. Пальба прекратилась.

Все дверцы фургона – водительская, пассажирская и двойная сзади – открылись одновременно.

Семеро преступников бросились врассыпную.

В проулке, куда побежал водитель, его мгновенно догнала Данна: циклон золотистых крылышек тут же обернулся грозным стражем порядка. Одной рукой она сдавила беглецу горло и повалила его на землю.

Женщина с пассажирского сиденья, перепрыгнув полосу с шипами, со всех ног бросилась на юг к Бриджуотеру, но, не добежав и до середины квартала, была сбита ударившей в лицо струей черного дыма. Она упала на колени и мучительно закашлялась. Пытаясь отдышаться, женщина почти не сопротивлялась, когда подбежавший Оскар защелкнул на ее запястьях наручники.

Еще трое воров, нагруженных пухлыми пластиковыми мешками, выбрались через задние двери фургона. Никто из них не заметил тонкой проволоки, натянутой поперек дороги на уровне щиколоток. Зацепившись за нее, они повалились друг на друга. Один из пакетов порвался, и на дорогу посыпались флаконы с белыми таблетками, множество флаконов. Выйдя из укрытия за почтовым ящиком, Руби проворно повязала всю троицу, после чего отправилась убирать проволоку с красным крюком на конце.

Из боковой двери показались последние двое преступников. Женщина с кольцом в ноздре – Акация, как сообщил бинокль Новы, – сжимала автоматическую винтовку в одной руке и черный пластиковый мешок в другой. Мужчина, шедший за ней следом, тащил на плече два таких же мешка.

Не успел Адриан подняться на ноги, как эти двое стремглав пронеслись мимо него в узкий переулочек. Он вскочил, но не сделал и пары шагов, как над ухом что-то просвистело, и он краем глаза заметил красную вспышку.

В мешок, висящий на плече женщины, вонзился крюк Руби. Правда, проволока оказалась слишком короткой, так что крюк немного не долетел и лишь оставил в пластике узкую прореху. Женщина продолжала бежать. Алый камень снова полетел ей вслед, но упал на асфальт. Из прорези выпала единственная пластиковая бутылочка.

Замычав от досады, Руби начала раскручивать проволоку над головой, как лассо, готовясь к новому броску.

Внезапно женщина остановилась, повернулась к ним и подняла винтовку. В воздухе снова засвистели пули. Адриан прыгнул и накрыл собой Руби. Она вскрикнула от боли, и оба свалились за мусорный контейнер.

Стрельба тут же стихла. До них донеслись удаляющиеся шаги преступницы.

– Как ты? – спросил Адриан, хотя ответ был очевиден. С искаженным от боли лицом Руби обеими руками держалась за бедро.

– Нормально, – процедила она сквозь зубы. – Задержи их!

Из переулка послышался оглушительный звон бьющегося стекла и скрежет металла. Адриан высунулся из-за контейнера и, покрутив головой, увидел на мостовой разбитый кондиционер. Через секунду – он только начал всматриваться в окна квартир – сверху на воров полетел второй кондиционер. Он рухнул на асфальт перед самым носом женщины, та испустила сдавленный крик и вновь открыла огонь.

Нова отпрянула. Пули летели поверх ее головы, оставляя в стене полосу крошечных кратеров.

Адриан, напряженно обдумывая ситуацию, вышел из-за контейнера туда, где его не могла увидеть Руби, и поднял руку. Даже сквозь плотный серый рукав форменного комбинезона он видел, как светится цилиндр – татуировка, которую он сделал себе на предплечье.

Он выстрелил.

Мощный луч ударил Акацию в спину между лопаток, и она упала на обломки кондиционеров. Винтовка отлетела, ударившись о ближайшую стену.

Адриан осматривал крыши, сердце выпрыгивало из груди.

– Бессонница, – крикнул он, надеясь, что голос не выдаст его панического страха, – ты где?

С глухим стоном Акация неуверенно встала на четвереньки. Ее подельник, пошатываясь, проковылял несколько шагов, не выпуская мешков с краденными лекарствами, и потряс головой.

– Убери его, Акация, – прохрипел он. – Надо выбираться отсюда.

Не обращая на него внимания, женщина повернулась к Адриану и зарычала.

Вдруг у нее из спины, примерно из того места, куда ударил луч, прямо на глазах выросло нечто вроде ветвей. Шесть гибких отростков, каждый длиной футов по десять. Они были усеяны острыми шипами и напомнили Адриану щупальца осьминога, покрытые зловещего вида колючками.

Адриан попятился. Когда Нова говорила о шипастых отростках, он почему-то представил себе необычно длинные и острые ногти. Да уж, создателям базы данных нужно давать более точные описания.

Подельник Акации выругался.

– Лично я делаю ноги! – выкрикнул он и бросился бежать.

Не обратив на него внимания, Акация протянула отростки к ближайшей пожарной лестнице и рывком подтянула тело вверх, двигаясь стремительно и изящно, как паук. Оказавшись на площадке под самой крышей, она забросила щупальце наверх.

Раздался крик Новы. Представив, как воровка сбрасывает ее с крыши, Адриан бросился за ней.

Вообще-то применять пружины на подошвах он не собирался – никто не должен знать о его татуировках, – но сейчас раздумывать было некогда. Он подхватил Нову за миг до удара о стену дома по другую сторону проулка, и они упали на мусорный контейнер.

Тяжело дыша, Адриан приподнялся, чтобы осмотреть Нову, которую все еще прижимал к себе обеими руками. По ее спине расплывалось что-то теплое и липкое, а когда он отнял руку, она оказалась красной от крови.

– Я в порядке, – буркнула Нова. Судя по всему, ей было не больно, а досадно. – Просто оцарапалась о ее колючки. Надеюсь, они не ядовитые.

Она села и заговорила в коммуникатор, информируя команду, с чем им пришлось столкнуться.

Адриан окинул взглядом дом, опасаясь новой атаки, но Акация не собиралась их преследовать. Вместо этого, раскачавшись на шупальцах, она перелетела с пожарной лестницы на водосточную трубу и соскользнула по ней вниз, в переулок. Подхватив двумя щупальцами брошенный мешок и единственную бутылочку лекарства, которая из него выпала, она бросилась вдогонку за партнером.

– Я за ней, – с этими словами Нова сползла с контейнера.

– Ты ранена! – Адриан приземлился рядом с ней.

Из темноты показалась Руби. Она хромала, но кровь уже превратилась в зазубренную цепочку красных кристаллов, выросших, как сталагмиты, вокруг открытой раны.

– Я тоже за ней, – морщась, заявила она.

Нова отвернулась от них обоих, но Адриан задержал ее, схватив за руку.

– Скетч! Пусти!

– Две секунды! – крикнул он, доставая маркер. Он поспешно изобразил разрез на пропитанной кровью ткани ее формы и увидел ранку на поясице. Скорее прокол, а не царапину.

– Адриан! Они уходят!

Не обращая внимания на крик, он нарисовал поверх раны несколько перекрещенных пластырей.

– Ну вот, – сказал он, пряча маркер. – Теперь ты не истечешь кровью.

Нова что-то раздраженно проворчала.

Все трое побежали, но тут же стало ясно, что Руби не успевает за товарищами. Предоставив Нове нестись вперед, Адриан остановил Руби, схватив ее за плечо.

– С Одаренной мы справимся. Двигай обратно, убедись, что остальные в порядке.

Руби начала было спорить, но тут из их коммуникаторов раздался голос Данной:

– Веду Акацию и второго подозреваемого. Они путают следы, бегут вокруг больницы, направляются на восток по Восемьдесят второй. Возможно, их цель – река.

Руби мрачно взглянула на Адриана.

– Не дайте им уйти.

Он не стал тратить время на ответ. Резко развернулся и что было сил помчался по узкой улочке. Может, удастся выскочить им наперерез. Как там Нова – выбежала на улицу или забралась на крышу, чтобы следить за ними сверху?

Убедившись, что Руби скрылась из виду, он активировал пружины на пятках и запрыгал вперед раз в десять быстрее, чем если бы бежал. Добравшись до конца улочки, он заметил впереди обоих преступников – те заворачивали за угол.

Он бросился за ними и свернул за угол одновременно с Новой, которая прибежала с другой стороны. Увидев Адриана, она не могла скрыть удивления.

– Быстро ты, – выдохнула она.

Теперь они бежали бок о бок, не уступая друг другу в скорости. Преступники держались впереди на квартал. Время от времени Адриан замечал бутылочки, которые по одной высыпались из прорези на мешке Акации. По такому следу гнаться за ними было проще.

Впереди дорога раздваивалась. Адриан увидел, как преступники разбегаются. Они явно решили разделиться – чтобы разделить и Адриана с Новой.

– Я беру Акацию, – крикнул Адриан.

– Нет. – Нова выдернула из-за пояса с инструментами широкоствольный пистолет. Не замедляя бега, она прицелилась и выстрелила. Стручок энергии ударил беглеца, когда он снова поворачивал за угол. От удара он влетел прямо в витрину маленького кафе. Усыпанный осколками, вор споткнулся о столик и исчез из виду. Один из украденных мешков застрял в разбитой витрине, на тротуар посыпались флаконы.

– Займись им, – бросила Нова, – а я задержу Акацию.

Адриан возмущенно фыркнул.

– Ну и кто из нас любит оставлять за собой последнее слово?

Хотя Акация и замешкалась, увидев, как ее пособник влетает в витрину, останавливаться она не стала. Наоборот, помчалась еще быстрее, отталкиваясь от земли обеими ногами и шестью щупальцами.

Адриан не мог решить, преследовать ли ему парня или остаться с Новой, но тут раздался вопль, от которого они оба застыли на месте.

Взгляд Адриана метнулся к разбитой витрине. Но дело было не в ней: дверь кафе распахнулась, с такой силой ударившись о стену, что знак ЗАКРЫТО свалился на тротуар.

В дверях появился преступник. Он уже бросил мешки и одной рукой сжимал шею девушки, почти подростка, в клетчатом фартуке. Другой рукой он приставил ствол к ее виску.

Глава вторая

Адриан задохнулся. Он смотрел на пистолет и на застывшее лицо девушки. Ее правая рука была в мелких порезах. Видимо, она стояла у витрины, когда в нее влетел беглец.

– Слушайте меня! – проорал бандит. Хотя выглядел этот тип внушительно, с татуировкой, змеившейся по шее от самого подбородка, и накачанными ручищами, в глазах у него плескался страх. – Вы дадите мне уйти. Никто меня не преследует. Вы не нападаете. Выполните эти инструкции – *реально простые!* – и я отпущу девчонку, как только мы выберемся отсюда. Малейший намек на погоню – и она покойница.

Преступник плотнее прижал ствол к голове заложницы. Рука его дрожала. Он начал отступать вдоль стены дома, прикрываясь девушкой.

– Вам все понятно?

Заложница зарыдала.

Сердце Адриана яростно колотилось. В мозгу крутилась строчка из кодекса чести.

«Безопасность гражданских прежде всего. Всегда».

Но с каждой секундой, что они теряли здесь, связанные необходимостью выполнить требования преступника, Акация убегала все дальше.

Рука Новы незаметно скользнула на миниатюрный пистолет, закрепленный на ремне сзади.

– Не надо, – шепнул Адриан.

Нова замерла.

Вор продолжал ковылять по улице, волоча за собой заложницу. Еще двадцать шагов, и они скроются за углом.

Если Адриан с Новой ничего не сделают, если позволят им уйти, отпустит ли он девушку на самом деле?

Кодекс Отступников в таких случаях предписывал рискнуть. Убеждать, договариваться. Не давать шанса напасть. Не противоречить, если на карту поставлена жизнь гражданского лица.

Пятнадцать шагов.

– Я смогу в него попасть, – едва слышно прошептала Нова.

Девушка смотрела на них, ее ужас возрастал с каждой секундой. Преступник прикрывался ею, как щитом, но голова выступала настолько, что Адриан поверил Нове. Он ведь уже не раз видел ее в деле. Никаких сомнений – она *может* попасть.

И все же, кодекс...

Десять шагов.

– Слишком опасно, – сказал он. – Не будем рисковать.

Нова недовольно хмыкнула, но руку от пистолета отняла. На дюйм.

Заложница заходила в рыданиях. Преступник, пятясь, практически тащил ее на себе.

Вполне вероятно, что он пристрелит ее, как только свернет за угол. Адриан это понимал. Все это понимали.

А может, наоборот, потащит ее за собой и дальше, до самого... куда там они собираются.

На улицах города оставались двое преступников, один из которых Одаренная, а мешки украденных лекарств, которые так нужны в больнице, станут добычей местных наркоторговцев.

Пять шагов.

Нова покосилась на Адриана, и он почувствовал исходящие от нее волны разочарования и раздражения.

– Ты серьезно? – прошипела она.

Он сжал кулаки.

Преступник добрался до угла и усмехнулся, глядя на Адриана.

– Стойте, где стоите, – крикнул он, – Я же сказал, отпущу ее, как только окажусь на свободе, но смотрите, если только замечу на хвосте Отступников, тут же...

Вдруг из-за угла что-то ударило его по голове. Заорав, он начал поворачиваться, но тут на него обрушился второй удар. Хватка его ослабла, и заложница, поскуливая, вырвалась на свободу.

С навеса над дверью с леденящим душу воплем спрыгнула Руби. Прыгнув на спину бандиту, она повалила его на землю. Тут же появился Оскар, размахивающий тростью, как боевой палицей. Склонившись над вором, он хотел ударить в третий раз, но Руби уже защелкнула на запястьях преступника наручники.

– Вот это мы и называем командной игрой, – заявил Оскар, протягивая Руби руку и помогая подняться.

Оглушенный преступник привалился к стене, а потом сполз на тротуар.

– Проклятье, – прошептала Нова, и это было именно то, что подумал Адриан. Раны Руби продолжали кровоточить, вся ее нога от раны на колене до бедра и выше была, как панцирем, покрыта алыми кристаллами.

Адриан отвел глаза и переключился на другое.

– Где Данна?

– Преследует Одаренную, – ответила Руби. – Если еще не задержала ее.

– Я за ними, – сказала Нова и недовольно покосилась на Адриана. – Если, конечно, это не противоречит *кодексу*.

Он не отвел взгляда, но недовольства в его глазах не было.

– Будь осторожна. Потом возвращайтесь в больницу, там и встретимся.

Нова бросилась бежать за Одаренной. Адриан с тревогой смотрел ей вслед. Они еще не до конца выяснили, на что способна Акация.

А впрочем, там же будет Данна. Да и Нова знает, что делать.

Он заставил себя отвернуться.

– Как насчет остальных?

– Всех повязали, – улыбнулась Руби. – Я уже вызвала перевозку и бригаду уборщиков.

Оскар шагнул к трясущейся заложнице. Та, раскрыв рот, глазела на трех Отступников.

– Ты свободна, – сказал Оскар и, опираясь на трость, присел рядом с ней. – Вот-вот подспеют медики, осмотрят тебя и обработают порезы, а если потребуется, поговоришь со штатным психологом. А сейчас, может, ты хочешь, чтобы мы кому-то позвонили?

Встретившись с ним взглядом, девушка перестала дрожать. Она широко открыла глаза – но не от страха, а скорее, от иступленного восторга. Открыв рот, она хотела что-то сказать, но получилось не сразу.

– Я мечтала об этом всю жизнь, – пролепетала она наконец. – Чтобы меня спас *настоящий Отступник*. – Девушка глуповато улыбалась, глядя на Оскара, как на восьмое чудо света. – Спасибо... я так тебе благодарна, ты спас мне жизнь!

Оскар покраснел до ушей.

– Хм... да ладно. Не за что. – Он нерешительно оглянулся на Руби, но когда поднялся на ноги и выпрямился, вид у него был гордый, как никогда. – Для нас это плевое дело.

Руби прыснула.

По улице эхом разнесся рев сирен. Это «скорая помощь» и патрульная машина Отступников оповещали о своем прибытии. Адриан посматривал в том направлении, куда скрылась Нова, тревога росла.

Далеко ли успела уйти Одаренная? Куда она направилась? Успела ли Данна ее задержать? Или Нова?

Не нужна ли им помощь?

– Эй, ребята, – начал он, чувствуя, как его охватывает возбуждение.

– Ты побежишь ее догонять, – перебила Руби. – Все ясно.

– И лучше поторопись, – прибавил Оскар. – Сам знаешь, Нова не станет ждать, на твою долю славы может и не остаться.

Адриан благодарно улыбнулся и бросился бежать.

* * *

Над крышами домов поднималось солнце, отбрасывая длинные тени. Город просыпался. Больше машин на дорогах. Пешеходы, бросающие любопытные взгляды на бегущую со всех ног Нову в ее серой, такой узнаваемой форме Отступника. Она не обращала на них внимания, лавируя между владельцами лавчонок, выкатывающими на улицу пустые бачки для мусора. Перескакивая через щиты с рекламой сезонных скидок. Уворачиваясь от столкновений с велосипедными и такси, фонарными столбами и ржавыми почтовыми ящиками.

В дневное время это было непросто. Куда проще работать, когда улицы пусты и на них нет штатских – ситуация с взятием заложника в кафе это подтвердила. А сейчас в силу вступал тот самый клятый кодекс Гатлона. Все эти штучки типа «защищать и оберегать любой ценой». Не то чтобы Нова была против этого – конечно, надо постараться защитить ни в чем не повинных прохожих. Но иногда рисковать просто необходимо. Иногда приходится чем-то жертвовать.

Ради общего блага.

Ас нипочем не стал бы бороться за жизнь одного человека, если это ставило под удар десятки, а то и сотни других.

Но уж таким кодексом руководствовались Отступники, и вот теперь Одаренная с шипастыми щупальцами на свободе, и кто знает, где она нанесет следующий удар?

Если Нова не остановит ее раньше.

Как-никак, она все-таки супергерой и все такое.

При этой мысли она усмехнулась. Эх, видела бы ее сейчас Ингрид. Обалдела бы от того, что Нова, ее соратница, Анархистка, трудится рядом с Отступниками – вместе с ними охотится за очередной взбунтовавшейся Одаренной. Ингрид стала бы убеждать Нову отпустить Акацию, а то и завербовать в союзники. Но Ингрид была недалевидна. Она не понимала, как важно Нове втереться к Отступникам в полное доверие.

Ас понял. Он всегда все понимал.

Втереться в доверие. Изучить их слабости.

А потом – уничтожить.

Акация направлялась к реке, так же, как сама Нова, когда убегала от Отступников и хотела сбить их со следа – надо признать, Нова ухлопала на этот сценарий уйму времени, она готовила его не один год. В трех кварталах от того места, где остались Адриан и остальные, Нова заметила в канаве белый пластиковый флакон. Акация меняла направление – еще через два квартала Нова увидела еще один флакон в ливневом стоке.

Над городским сквером она приметилла темное, мерцающее облако и не сразу сообразила, что это Данна. Сначала бабочки парили на месте, порхая над тротуаром, потом поднялись выше, летая над крышами заброшенных магазинов.

У Новы возникло четкое ощущение, что бабочки кого-то ищут.

Перемахнув через забор, она пробежала через грязный садик. На противоположной стороне улицы бабочки садились на провода и трубы. Тысячи крылышек трепетали в воздухе, бабочки осматривались, ждали.

Нова нащупала пистолет на поясе, но передумала и взамен выбрала ударно-волновой шокер. В проулке было безлюдно – только с полдюжины металлических мусорных контейне-

ров да сваленные вдоль стен мешки с отбросами. И запах стоял соответствующий – зловоние гниющих объедков и тухлой рыбы. Задержав дыхание и подавляя рвотный позыв, Нова двинулась вперед сквозь жужжащую тучу мух.

От резкого звука она вздрогнула и развернулась, наведя шокер на источник шума. Из-за мусорных мешков выскочила облезлая кошка и метнулась к разбитому окну.

Нова облегченно выдохнула.

Внезапно окрестности огласились боевым кличем. Откинув крышку, из контейнера выскочила Акация. Колючая плеть выбила у Новы шокер – на ладони остался багровый след.

Шипя от боли, Нова потянулась за пистолетом, но шокер был уже в руках у Акации.

Она успела первой.

Нову отбросило на грудь мешков, от волнового удара тело свело, как судорогой.

Акация бросилась прочь, но Данна – она уже успела принять человеческие очертания – встала у нее на пути, изготавившись к атаке. Акация навела шокер и на нее, но ударная волна не успела достичь ее тела, как Данна распалась на множество бабочек.

Насекомые закрутились в мощном вихре. Через секунду Данна обрушилась сверху на спину Акации.

Три шипастые ветви обвилились вокруг тела Данны, впились ей в спину. Когда шипы начали полосовать кожу, девушка закричала от боли. Акация с размаху ударила ею о стену, и Данна сползла на землю.

Превозмогая себя, Нова кое-как поднялась на ноги, схватила урну и метнула, вложив в бросок все силы.

Кивнув, Акация одним из щупалец легко отбила удар. Второе щупальце протянулось к ближайшей куче мешков и схватило один, лежавший сверху, – Нова узнала его по узкому разрезу на боку. Как гигантский паук, Акация вскарабкалась по стене, цепляясь свободными отростками за решетки на окнах. Добравшись до крыши, она скрылась из виду.

Нова кинулась вдогонку. Выскочив на улицу и увидев мост через реку Снейквид, она тут же поняла, куда направляется Акация. А та уже тянула щупальца к парапету моста. Бросив на Нову полный ненависти взгляд, она прыгнула с моста вниз.

Дико болели ноги, легкие отказывались дышать, но Нова заставляла свое тело двигаться вперед. Только бы увидеть, где Акация вынырнет, и можно будет возобновить погоню.

Вот она на мосту – и тут у Новы дрогнуло сердце.

Акация не упала в воду.

Она приземлилась на баржу.

Судно мерно двигалось по волнам, с каждым мгновением увеличивая расстояние между Новой и преступницей.

Стоя на палубе среди контейнеров с грузами, Акация с издевкой помахала ей рукой.

Вцепившись обеими руками в парапет, Нова представила себе, куда течет река. До ее впадения в залив – еще четыре моста. Акация может вскочить на любой из них, но у Новы нет шанса угадать, на какой именно.

Нова выругалась. Она так стиснула кулаки, что костяшки побелели.

Должен быть другой способ ее догнать. Другой способ остановить Одаренную. Должен же быть...

Ее внимание привлек звук тяжелых шагов.

Нова развернулась. С замиранием сердца она увидела фигуру в сверкающих латах, направляющуюся прямо к ней.

Страж.

У Новы зашевелились волосы на голове. Она схватилась за пистолет, приготовившись к схватке.

Но Страж, не обращая на нее внимания, взвился в воздух стремительно, как на реактивном двигателе.

С открытым от изумления ртом Нова провожала его глазами. Взвившись над рекой, он на миг завис, будто в полете.

Затем снизился, изящно и уверенно, готовясь к посадке.

Не успела Нова и глазом моргнуть, как он опустился на палубу баржи, в нескольких дюймах от борта.

Выпрямившись, Страж на миг замер в красивой позе – ни дать ни взять, герой комикса.

Нова неодобрительно цокнула языком. *Ну ты и позер, приятель!*

Если Акация и была поражена, то не подала виду. С воплем она выбросила в сторону Стража все шесть своих колючих щупалец.

В глубине души Нове даже хотелось увидеть, как этот красавец будет посрамлен – но он поднял левую руку. Сноп огня, вырвавшийся из ладони, мигом охватил щупальца. Даже издали Нове были слышны крики женщины, с которыми она поспешно втянула шипастые отростки.

Погасив пламя, Страж схватил Акацию с такой силой, что оба, не удержавшись на ногах, покатались по палубе к ящикам с грузом.

Прижавшись всем телом к парапету, Нова щурилась от лучей утреннего солнца. Какое-то время она вообще ничего не могла различить. Баржа продолжала двигаться, рассекая волны.

Впрочем, до того, как она скрылась за изгибом реки, Нова все же успела заметить движение на палубе.

Вспомнив о бинокле, она сорвала его с поясного ремня и нашла баржу. Встроенная программа помогла линзам быстро сфокусироваться.

Нова присвистнула.

Одежда Акации была опалена огнем Стража. Голые руки заляпаны кровью. Губа была рассечена, а левая часть лица распухла на глазах.

Но она еще держалась на ногах. Что касается Стража, то он пошатывался, от плеч до щиколоток оплетенный колючими ветвями.

Нова смотрела, как Акация подтягивает тело Стража к корме и переваливает его через борт.

Тяжелая броня мгновенно скрылась в мутной воде.

Нова отпрянула. Все произошло так быстро и буднично – она была даже слегка разочарована. Не то чтобы она очень симпатизировала Стражу, но все же где-то в глубине души надеялась, что хоть он схватит воровку, как задержал множество других преступников за последние недели.

Акация подняла голову и с усмешкой посмотрела на Нову, прямо в центр поля зрения бинокля.

Баржа завернула за поворот и скрылась.

Со вздохом Нова убрала бинокль.

– Ну вот, – пробормотала она. – Теперь, по крайней мере, можно больше из-за него не беспокоиться.

Глава третья

Адриан вынырнул из воды под мостом Полпенни. Он с трудом выкарабкался на берег и, свалившись без сил, наблюдал, как потревоженный рак-отшельник поспешно ретируется под поросший лишайником камень.

Попытавшись набрать полную грудь воздуха, Адриан мучительно закашлялся – воздух будто встал у него в горле колом. Легкие горели от того, что он так долго задерживал дыхание, голова кружилась, болела каждая мышца. Мокрая форма была облеплена илом, водорослями и песком.

Но он был жив – одной мысли об этом сейчас оказалось достаточно, чтобы к приступу кашля примешался радостный хриплый смех.

Похоже, превращаясь в Стража, он каждый раз получает новый опыт, узнает что-то новое о себе самом и своих способностях.

Или – об отсутствии способностей.

Сегодня он узнал, что доспехи Стража промокают. И еще – они камнем идут ко дну.

Воспоминания о полете успели немного потускнеть. Вот он на барже, готовится выстрелить огнем из перчатки, уверенный, что через секунду Акация будет молить о пощаде. *Казалось*, по крайней мере, что эти ее ветки-плети, как у боярышника, легко воспламятся. Но не успел он оглянуться, как щупальца – они оказались прочными, как железо – его опутали. Один шип даже оставил вмятину на пластине доспехов – хорошо еще, не проткнул насквозь и не впился ему в спину.

А потом он тонул. В непроглядной мгле. Уши заложило, в сочленения костюма проникла вода. Адриан уже почти опустился на речное дно, когда смог наконец убрать доспехи (они втянулись в вытатуированный карман у него на груди) и уже налегке доплыл до берега.

Наконец, приступ лающего кашля закончился. Адриан в изнеможении перевернулся на спину, глядя снизу на мост. Было слышно, как по нему проезжает тяжелый автомобиль. Стальная конструкция подрагивала под его весом.

Наконец, все стихло, и сразу же стал слышен писк коммуникатора на руке. Адриан недовольно поморщился.

Впервые ему пришло в голову, что превращение в Стража, возможно, не самая лучшая идея. Если бы он задержал Акацию и вернул украденные медикаменты, то, наверное, думал бы иначе, но все случилось так, как случилось, – и теперь риск казался неоправданным.

Ребята будут расспрашивать, куда он подевался. Еще придется объяснять, почему на нем нет сухой нитки.

Адриан сел, сунул руку в карман, подшитый к изнанке формы Отступника, но там оказалось пусто.

Ни маркера. Ни мела.

Адриан чертыхнулся. Должно быть, в воде они выпали.

Попробуй теперь нарисуй себе сухую одежду.

Браслет снова запищал. Мокрым рукавом Адриан стер капли с экрана и развернул меню. Сообщений было семь. Три от Руби, одно от Оскара, одно от Данны, два от родителей.

Просто *прекрасно*. Они еще и Совет подключили.

Не успел Адриан об этом подумать, как услышал рев воды. Ничего не понимая, он с трудом поднялся на ноги – слишком поздно. Вспенившись, река вдруг встала стеной и обрушилась на него, снова вымочив с головы до пят. Он с трудом устоял на ногах, а волна уже ушла, река вернулась в русло. Отплевываясь и обирая с униформы водоросли, он смотрел, как на другой стороне реки выросла вторая волна, невероятно высокая, как она нависла над противоположным берегом. Волна, высотой в тридцать футов, с лодчонками, качавшимися на гребне. При

этом дно реки обнажилось, так что можно было рассмотреть склизкую растительность и залежи мусора. Волна на какое-то время замерла в воздухе, а затем не рухнула, а плавно скользнула вниз, и река как ни в чем не бывало потекла в направлении залива.

Цунами, догадался Адриан, или другие водные элементарии из числа Отступников прочесывают дно.

Ищут *его*.

Нова наверняка видела, как Страж ушел под воду, вот теперь и ищут тело.

Отвернувшись от реки, Адриан поковылял к невысокому береговому откосу. Хватаясь за кусты, камни и торчащие из-под земли корни деревьев, он полз вверх по берегу. Когда наконец он добрался до верха, одежда на нем была не только мокрой, но и ужасно грязной.

Под мостом еще совсем недавно кто-то обретался – на это указывали брезентовый навес, пара одеял и брошенная тележка из супермаркета, – но не было ни одной живой души. Так что никто не видел, как Адриан обогнул опору моста и стал подниматься дальше, к улице.

Он уже занес ногу, чтобы перебраться через ограждение, когда с моста раздался знакомый низкий голос.

С бешено бьющимся сердцем Адриан пригнулся.

– ...продолжаем поиски, – говорил Укротитель Ужаса, один из приемных родителей Адриана и член Совета Отступников. – Скоро здесь будет Сорока. Она сумеет обнаружить его костюм, даже если он погребен под слоем ила.

Адриан облегченно вздохнул. Он остался незамеченным.

– Посмотрим, не найду ли я что-нибудь под следующим мостом, – сказала Цунами. – Вряд ли он мог оказаться так далеко, но проверить не мешает.

Вытянув шею, Адриан выглянул из-за ограждения. Его отец и Цунами стояли на мосту Полпенни. Ветер развеивал темно-синюю юбку Цунами и пытался сорвать с Укротителя Ужаса черный плащ. Оба не сводили глаз с реки.

Цунами подняла палец, и внизу раздался плеск воды.

Они направились в сторону Адриана, так что ему пришлось ползти на четвереньках назад, под мост.

– Скетч!

Задохнувшись от неожиданности, Адриан обернулся. На другой стороне улицы стояла Нова, уставившись на него, словно на амфибию неизвестного вида, которую собралась препарировать.

– Нова, – заикаясь, пробормотал он, снова вскарабкался на мост и перелез через ограждение. – Э-э... Бессонница. Привет.

Девушка нахмурилась. Она переоделась, сменив форму на спортивные штаны и майку без рукавов, выданную целителями. Ее правое предплечье было перевязано.

– Где тебя носит? Руби вся испереживалась, – заговорила Бессонница, бросаясь ему навстречу. Она не отрывала глаз от его униформы. – А почему ты весь мокрый?

– Адриан!

С другого конца моста на него смотрели двое из Совета. Казалось, они были поражены не меньше, чем Нова, увидев его здесь – впрочем, на их лицах было скорее удивление, чем подозрительность.

До поры до времени.

– Привет, – поздоровался Адриан. Он изобразил было на лице вымученную улыбку, но сразу же посерьезнел – сейчас нельзя напускать на себя беззаботный вид. Вся ситуация не располагает к беззаботности. Облизав губы – на вкус они отдавали затхлой речной водой – Адриан махнул в сторону реки. – Нашли что-нибудь?

– Силы небесные, Адриан, – сказал Укротитель Ужаса, – уже больше получаса, как Оскар поднял тревогу из-за твоего отсутствия. Ты сообщал, что твоя команда преследует Одарен-

ную преступницу – и дальше все, молчок! Мы не знали, что и думать: то ли эта Акация вас атаковала, то ли... то ли... – Укротитель замолчал. По его лицу было видно, как тревога борется с гневом. – Чем ты был занят все это время? Почему не отвечал на наши сообщения?

– М-м... Я... – Адриан взглянул на реку, сверкающую на солнце. – Я искал Стража. – Он провел рукой по волосам. – Я был неподалеку и видел, как Акация столкнула его в реку. Я сразу побежал на берег, стал ждать, не выплывет ли он. – Ему не пришлось притворяться: досада в голосе была неподдельной. – Мне даже в голову не пришло, что вы так быстро начнете прочесывать реку, и тут... – Адриан выразительным жестом показал на свой форменный комбинезон, неприятно холодный и липший к телу. – А что за сообщения?... – Он постучал себя по запястью. – Ух ты, семь пропущенных! Странно. Я не слышал сигнала. Что-то мой браслет последнее время барахлит. Надо забежать к ребятам в техотдел, пусть проверят.

Он осмелился поднять глаза на Нову, которая все еще с подозрением хмурила брови.

– Да уж, – медленно протянула девушка. – Проверь обязательно.

Потом с просветлевшим лицом она повернулась к членам Совета.

– Бригада уборщиков уже прибыла, Сорока тоже здесь. – Это имя она произнесла с заметной неприязнью. Хотя сам Адриан и питал симпатию к малышке, он понимал, что Нова еще долго не забудет, как та пыталась украсть ее браслет. Он невольно покосился на запястье девушки, чтобы проверить, на месте ли браслет, и действует ли нарисованный им замочек. – Она не знала, откуда ей нужно начать.

– Я с ней поговорю, – вступила в разговор Цунами. – Мне поручить Дымовому Щиту проинструктировать уборщиков или, – она повернулась к Адриану, – командир отряда способен сделать это сам?

Обрадованный возможностью перевести разговор на другую тему, Адриан готов был пообещать, что с удовольствием поможет найти все разбитые окна, обваленные стены и пулевые отверстия во всей округе, но Укротитель Ужаса его опередил.

– Цунами, поговори с Дымовым Щитом. А Адриан отправится в медицинскую палатку, его следует осмотреть на предмет травм.

– И сообщи остальным, что с тобой все в порядке, – добавила Нова, – пока Руби не снарядила спасательную экспедицию.

Следом за Новой они отправились в ближайший переулочек, и Адриан увидел две машины «Скорой помощи» с красным значком Отступников и еще несколько автомобилей. Сюда же подтянулись и репортеры, но пока их держали за желтой лентой ограждения.

Чуть дальше, в ожидании инструктажа, выстроились уборщики. Адриан обрадовался, увидев среди них Сороку. Отлично, пусть займется делом более полезным, чем карманные кражи. У девчушки точно есть потенциал, пусть даже при характере колючем, как шипы на щупальцах Акации.

Словно услышав его мысли, Сорока взглянула на Адриана, и скука на ее лице сменилась раздражением. Он с улыбкой помахал ей, но девочка демонстративно отвернулась.

На улице, рядом с магазинчиком электроники, была установлена белая палатка. Перед ней, на медицинских каталках, лежали Оскар, Руби и Данна, вокруг которых сновали целители. Одна из целительниц громадными кусочками очищала бедро Руби от алых кристаллов. Когда она отрезала очередной, Руби болезненно морщилась, а на рану тут же накладывали толстую марлевую повязку, чтобы остановить кровотечение и не допустить образования новых кристаллов.

Данна неподвижно лежала на животе. Спинку ее комбинезона разрезали от шеи до бедер, и другая целительница обрабатывала исполозовавшие кожу раны. Спина выглядела так, словно на девушку напал разъяренный медведь гризли. Адриан подозревал, что и в этом виноваты колючки Акации. По крайней мере, целительница, судя по всему, оказалась опытной, и Адриан даже издали видел, что края ран постепенно затягиваются.

– Адриан! – закричала Руби, напугав целительницу, которая как раз пыталась удалить последний кристалл. Вздвогнув, она слишком резко дернула камень, и Руби взвыла от боли. Они с целительницей обменялись сердитыми взглядами. Схватив бинт, Руби принялась замазывать рану сама.

– Что случилось? – обратилась она к Адриану и Нове. – Где ты пропал?

Адриан открыл рот, собираясь пуститься в объяснения и надеясь, что во второй раз они прозвучат более правдоподобно, но целительница подняла руку с кусачками.

– Обмениваться впечатлениями будете потом. А сейчас мы должны доставить вас в штаб для наблюдения и дальнейшего лечения.

– А как с Дымовым Щитом – он уже освобожден? – спросила Цунами. – Мы бы хотели, чтоб он побеседовал с отрядом уборщиков.

Целительница кивнула.

– Да, конечно. Он получил лишь незначительные повреждения.

– Незначительные? – Оскар воздел вверх руку в белых бинтах. – Их водитель меня расцарапал, пока я надевал ему наручники. А вдруг у него бешенство или еще что-то? Тогда ранение может оказаться смертельным!

Целительница взглянула на него с подозрением.

– Бешенство не передается через царапины от ногтей.

Оскар фыркнул.

– Я же сказал – *или еще что-то*.

– Вы еще не проверяли его на слишком сильно раздутое самомнение? – подколола Руби. – Мне будет жаль, если он от нас улетит, как на шаре.

Оскар стрельнул в нее взглядом.

– Ты мне просто завидуешь.

– Точно, *завидую*, – подтвердила Руби. – Я тоже помогала спасти ту девчонку, но на меня она даже не взглянула. Все только: *Ах, Дымовой Щит! Я всю жизнь мечтала, что ты меня окутаешь своим дымом!*

У Адриана дернулся краешек губ. Руби изобразила молоденькую бариста из кафе, хоть и не слишком точно, но весьма похоже.

Оскар важно кивнул.

– Да, я замечал, что окутывание моим дымом именно так воздействует на окружающих.

Руби фыркнула. У Адриана сложилось впечатление, что она старается вывести Оскара из себя и злится на то, что он не ведется на подначки.

– Что за девушка? – поинтересовалась Нова. – Заложница?

– Ага, – кивнул Оскар, рассеянно помахивая тростью. – Она от меня просто голову потеряла.

– Да и кто же устоит? – с видом заговорщицы усмехнулась Данна.

– Вот именно. Спасибо, Данна.

Та в ответ подняла большие пальцы.

– Оскар всегда твердит, что наша униформа – настоящий маяк любви, – сказал Адриан. – Удивляюсь только, почему такое случается так редко. Вот от меня что-то ни одна девушка пока не теряла голову. Ну вот, теперь и я начал завидовать. Спасибо за идею, Руби.

– Дело не только в форме, – возразил Оскар. – Вообще-то, я ей жизнь спас.

– *Мы* ее спасли... – сердито начала Руби, но только рукой махнула.

– Надо было попросить у нее номер телефона, – продолжал веселиться Оскар.

Руби, с пылающими щеками, выглядела почти несчастной, и Адриану даже стало ее немного жалко. Но с другой стороны, она первая начала дразнить Оскара, так что – поделом ей.

Руби надула губы и отвернулась.

– Зря не попросил. Не сомневаюсь, она была бы в восторге от свидания с *настоящим Отступником*.

– Кто говорил о свидании? – удивился Оскар. – Я просто подумал, что она могла бы стать президентом моего фан-клуба. Хорошие помощники на дороге не валяются.

Руби презрительно хмыкнула, но потом повернулась к Оскару, и выражение ее лица немного смягчилось.

– Говоришь, ты *не собирался* назначать ей свидания?

– И мысли такой не было, – Повисла долгая пауза, а затем Оскар неуверенно продолжил: – А ты правда думаешь, что стоило бы?

Руби даже задохнулась, не находя слов, – начав его подкалывать, она попала в свой же капкан. После долгого молчания она кашлянула и пожала плечами.

– Да пожалуйста, делай что хочешь.

Адриан больно прикусил язык, чтобы не расплыться в улыбке.

Залившись пунцовым румянцем, Руби принялась с повышенным интересом изучать свои раны.

Но Оскар не сводил с нее немного растерянного взгляда.

– Ну... может, я и приглашу ее на свидание, – пробормотал он. – Когда-нибудь.

– Вот и пригласи, – буркнула Руби, не глядя на него.

– Вот и приглашу.

– Ты это уже говорил.

– А, да. Точно. – Оскар слез с каталки, и Адриан заметил, что покраснела, оказывается, не только Руби. – Извините, что покидаю вас, но мне нужно заняться срочными и важными делами. Так что... пока, ребята, увидимся в штабе. Хорошо поработали сегодня.

Приведя в порядок комбинезон, он направился к бригаде уборщиков. За ним, еле заметно покачав головой, последовала Цунами.

Данна присвистнула.

– Что вы за парочка – просто ужас какой-то, – пробормотала она. – А вообще, у меня от всей вашей четверки крышу сносит.

Глава четвертая

Укротитель Ужаса шумно вздохнул. Адриан подпрыгнул от неожиданности, он и забыл совсем, что его приемный отец все еще здесь.

– Я не скучаю по этому возрасту, – сказал тот, и одна из целительниц понимающе кивнула. – Доктор Грант, не могли бы вы осмотреть и Скетча, если будет минутка?

– Я в порядке, – возразил Адриан. – Не тратьте на меня время. Руби и Данне помощь нужнее.

– Адриан... – начал Укротитель Ужаса.

– Ну, правда, пап, меня просто окатило речной водой. Я же не тонул, ничего такого. Не о чем волноваться. – Адриан вполне правдоподобно улыбнулся. Какое счастье, что он ни разу не был серьезно ранен с тех пор, как стал покрывать тело татуировками Стража. Меньше всего ему хотелось, чтобы целители заинтересовались странными знаками на коже и доложили об этом родителям.

– Отлично, – кивнул Укротитель Ужаса. – Тогда возвращаемся в штаб и, – он кивнул в сторону толпы журналистов с поблескивающими объективами, – там решим, что сообщить *им*.

– Подождите, подождите! – завопила Данна, когда двое санитаров покатали ее к машине «Скорой помощи». Она приподнялась на локтях. – Я никуда не поеду, пока мне не расскажут, что вообще случилось. Адриан исчезает, никто не может с ним связаться, появляется Страж, Акация скрывается, а теперь говорят, что Страж, возможно, *мертв*? И как получилось, что Адриана окатило речной водой? – Она протянула руку к Адриану. По ее виду было понятно, что если бы она смогла дотянуться, то схватила бы его и хорошенько встряхнула. – Чем ты занимался?

– Я гнался за Стражем, а когда Акация швырнула его в воду, ждал на берегу, не выплывет ли он. – Он развел руками и с облегчением подумал, что на этот раз *удалось* выдумать нечто правдоподобное.

– Всех полностью введут в курс дела, как только медики вас отпустят, – пообещал Укротитель Ужаса. С этими словами он щелкнул пальцами, и Данну и Руби погрузили в машину.

– Нова, – продолжил Укротитель, – мне нужно поговорить с Адрианом наедине. Если хочешь, помоги Цунами и Оскару с инструктажем.

Нова издала взглянула на Сороку и презрительно скривилась.

– Мне бы, честно говоря, лучше стонять домой, пока по городу не поползли слухи об этой истории. Лучше, чтобы дядя узнал обо всем от меня самой, а не из третьих рук. – Нова еще раз скользнула взглядом по мокрой одежде Адриана, который тут же невольно выпрямил спину. – Я... рада, что ты в порядке, – призналась она неохотно, будто против воли. – Ты нас напугал.

– Такие уж мы, супергерои, – ответил Адриан, – мы не смогли бы делать свою работу, если бы не приходилось время от времени пугать людей.

Нова не ответила, но суровая морщинка на ее лбу разгладилась. Кивнув, она отвернулась и пошла в сторону реки. Отсюда до дома ей было далеко, и Адриан чуть было не окликнул ее, чтобы предложить подождать. Может, чуть позже одна из машин развезла бы их по домам. Но слова не шли на язык. К тому же он знал, что Нова все равно не примет предложения.

Она отказывалась от большинства его предложений. Так зачем нарываться?

Адриан слегка сник.

– Кстати, – сказал его отец.

Адриан обернулся к нему. Укротитель Ужаса снял черную маску и преобразился. И дело было не в этой детали костюма. Что-то изменилось в позе, теперь более расслабленной. В ироничном изгибе губ. На месте Укротителя Ужаса, знаменитого супергероя и одного из основателей Отступников, теперь стоял Саймон Вествуд, его заботливый папа.

– Что кстати? – не понял Адриан.

– Работа супергероев не в том, чтобы *пугать* людей время от времени.

Адриан хмыкнул.

– Может, это не записано в инструкциях, но ты же сам понимаешь. То, что мы делаем – опасно.

Взгляд Саймона посуровел.

– Ты прав. И именно из-за того, что это так опасно, мы должны, нет – обязаны – вести себя осмотрительно. *Безрассудство* недопустимо.

– Я вел себя безрассудно?

– Да, безрассудно. Ты не имел права бросать отряд, Адриан. Как ты думаешь, почему мы группируем отряды? Вы отвечаете друг за друга, а как члены отряда могут тебе помочь, если понятия не имеют, где ты?

– Мы преследовали один объект, – Адриан махнул в ту сторону, куда пошла Нова. – Нова тоже бежала за Акацией.

– Да, у Новы Маклейн имеется склонность к опрометчивым решениям, мы это знаем. Честно говоря, я надеялся, что, поработав с тобой, в отряде, она избавится от этой черты. – Саймон откинул черный капюшон. – А в данном конкретном случае сравнение вообще не корректно. Нову прикрывала Данна. А ты исчез, и никто не понимал, где тебя искать. Это непохоже на тебя, Адриан, – не заигрывайся, этому следует положить конец.

– Я хотел догнать Нову и Акацию. Но не был уверен, в какую сторону они побежали, и на поиски ушло какое-то время. Да еще потом вдруг, откуда ни возьмись, появился этот... Страж... и нарушил мои планы, но... – Он поскреб затылок. – Я же не отправился в казино играть в покер, никому не сказав. Я выполнял свою работу!

– Я не хочу препираться, – сказал Саймон. – Ты отличный командир отряда, и мы тобой по-настоящему гордимся. Просто хочу напомнить, что среди Отступников нет волков-одиночек. В слове *герой* нет буквы *я*.

Адриан покачался на пятках.

– Знакомая присказка – одна из твоих любимых, да?

– И давно! – Лицо Саймона осветила улыбка. – Так говаривала еще твоя мама.

Адриан мечтательно улыбнулся.

– Да, она была остроумная.

Хотя мать Адриана, храбрую и удивительную Леди Неукротимую, убили, когда он был еще малышом, до сих пор, случалось, в памяти всплывало то или иное ее меткое словцо. Всегда неожиданно – но всегда в те моменты, когда он в этом особенно нуждался.

Главная сила супергероя – это его убежденность.

Иногда самое наше мощное оружие – улыбка.

В любой непонятной ситуации... лети!

Легко ей было говорить – она-то и в самом деле умела летать.

Адриан посмотрел на уборщиков. С десятков Отступников собрались вокруг Оскара, который в красках описывал сражение с Акацией и другими преступниками. Он размахивал тростью, поражая невидимого врага – видимо, рассказывал, как освобождал заложницу из кафе.

Там они сработали как команда, разве не так? И успешно освободили девушку.

Адриан подумал, что ценит свой отряд. Уважает ребят. Любит их.

Но неужели иногда супергерою не имеет права действовать в одиночку, на свой страх и риск? С этим он не мог согласиться. Может, среди Отступников и нет волков-одиночек, но... Страж ведь не Отступник, что вы на это скажете?

– Значит, – Адриан снова повернулся к отцу, – ты и Цунами искали Стража, а кто отправился за Акацией?

– Хью и Тамайя, – ответил Саймон.

Хью Эверхарт – второй приемный отец Адриана, неуязвимый Капитан Хром. И Тамайя Раи, Гром-птица. Единственная среди основателей, кроме матери Адриана, наделенная способностью летать.

– От них есть известия? – спросил он.

Саймон проверил коммуникатор и покачал головой.

– Боюсь, след потерян – мы слишком поздно оказались на месте. Но ее подельники задержаны, их уже допрашивают. Хоть один да заговорит.

– Как ты думаешь, зачем им столько лекарств?

Саймон тяжело вздохнул.

– Похищенные ими препараты применяются для получения опиатов. Те, кто занимается производством и сбытом наркотиков, используют их в качестве сырья. Так что с одной стороны – наркодилеры, а с другой – множество пациентов. Представь, сколько страдающих людей из-за этого преступления остались без помощи. В мешке Акации были в основном болеутоляющие – городу потребовалось бы немалое время, чтобы пополнить запасы. Какого труда стоило вообще наладить в Гатлоне легальное производство лекарств... – Саймон потер переносицу. – К счастью, твоему отряду удалось собрать и вернуть большую часть лекарств. Все могло быть намного хуже.

Адриану приятно была похвала, но как радоваться успехам, если не оставляет мысль о неудаче. Они не справились, не сумели остановить Акацию.

– Когда Акацию обнаружат, ты дашь мне знать, где она? Если ты собираешься снарядить отряд на ее поиски, я бы хотел...

– Нет, – отрезал Саймон. – Если Хью и Тамайя не доставят ее сегодня же, мы передадим дело другому подразделению. Ваша команда слишком сильно пострадала. Вы получаете несколько дней отдыха.

– Но...

– Даже не начинай, – Саймон поднял руку ладонью вверх. – Это не обсуждается.

– Ты сейчас говоришь как отец или как начальник?

– И тот, и другой – а еще как человек, который заботится о Руби и Данне. Им необходимо время, чтобы восстановиться, Адриан.

– Отлично, значит, мы с Новой и Оскаром можем подключиться.

Саймон поскреб отросшую на подбородке темную щетину.

– Как я понимаю, все начинается снова? Я имею в виду Кошмар.

– Мы же нашли Кошмар, ведь так?

– Ты был на волосок от гибели.

– Ну да. Я супергерой, папочка. Сколько раз *ты сам* бывал на волосок от смерти? И к тому же, разве ты слышал, чтобы я жаловался?

Саймон застонал, но вид у него был добродушный.

– А в чем, собственно, дело? Что тебя так волнует эта Акация? Адриан, это рядовое задание. Вы с ребятами задержали шестерых из семи преступников. Вернули *почти все* украденные ими медикаменты. Вы поработали на славу.

– Я хочу закончить начатое.

– Дело только в этом?

Адриан насторожился.

– Что ты имеешь в виду?

– Просто показалось, что ты изо всех сил стараешься самоутвердиться после того, что случилось в парке аттракционов.

Адриан нахмурился. Любое напоминание о позорном провале в парке больно его ранило. Правда, он обнаружил тогда Анархистку по кличке Кошмар, зато допустил, что вторая зло-

дейка, Детонатор, выставила его на посмешище, словно чокнутого персонажа старой компьютерной игры. Тысячу раз он прокручивал в памяти эти моменты, пытаясь сообразить, в чем он просчитался, как нужно было действовать, чтобы задержать ее. Из-за его промедления и неуверенности Детонатор получила возможность взорвать две бомбы – в результате десятки невинных граждан получили ранения, и Адриан остро чувствовал вину из-за каждого из них.

А покончил с террористкой не он – Детонатор была ранена и убита Новой. Не окажись Новы рядом, еще неизвестно, как бы все могло обернуться. Он должен был сделать больше, чтобы остановить преступницу. Должен был раньше сообразить, что, убив ее, дезактивирует взрывчатку.

Возможно, все дело в том, что из головы у него не выходил кодекс Гатлона. *Прибегать к убийству противника лишь в самом крайнем случае.*

Но Нова-то ведь поняла, что он наступил, тот *самый крайний случай*.

Почему же он не понял?

– Прости, – Саймон сжал плечо Адриана. – Я сказал не подумав. Вы с Новой оба хорошо проявили себя, учитывая обстоятельства. Жаль, что ты не смог спасти Кошмар, зато вряд ли кто-нибудь пожалеет, что Детонатор больше никогда не доставит нам хлопот.

– *Спаси Кошмар?*

Саймон приподнял бровь.

– Разве ты сам не этого хотел?

Адриан дернул плечом, и Саймон убрал руку.

– Я хотел получить информацию о маме и ее гибели. И думал, что Кошмар этой информацией располагает. Это совершенно не значит, что я мечтал ее *спаси*. Умерла и умерла – не такая уж трагедия.

– Верно. Именно об этом я и говорил. И знаю... кем бы она ни была и что бы ни натворила, ее смерть тебя расстроила. И всех нас, если она действительно могла пролить свет на убийство Джорджии.

Расстроила – это слово даже примерно не описывало, что чувствовал Адриан, лишившись, пусть самой призрачной, связи с убийцей матери. Он знал, что Кошмар не убивала – уж слишком она молода для этого, – но был уверен, что она знает, кто это сделал. Даже сейчас, спустя несколько месяцев после праздника, карнавала и их схватки на крыше, в голове у него звучали ее слова.

Не станет смелым тот, кому неведом страх.

Те же слова были написаны на маленькой белой карточке, найденной на теле его матери после того, как Леди Неукротимая разбилась, упав с высоты седьмого этажа.

– Да, но я не сдамся. Я продолжаю искать убийцу мамы. Кошмар была из Анархистов. Если она что-то знала, то и другие Анархисты могут знать – или еще какой-то злодей, крутившийся здесь в те времена.

– Кто-то вроде Акации?

Адриан озадаченно усмехнулся.

– А она тогда была в городе? У меня пока не было времени это проверить.

Саймон поднял палец, едва не задев Адриана по носу.

– Я не намерен повторять дважды, Адриан. Даже не пытайся самостоятельно выходить на Акацию. Или на кого-то из Анархистов. Ты меня понял? Это *опасно*.

Поправив на носу очки, Адриан открыл рот, намереваясь что-то сказать.

– И не рассказывай мне, что опасность – это как раз те условия, в которых положено действовать супергероям.

Адриан закрыл рот.

– Мы не случайно пользуемся определенными, утвержденными методами, – продолжал Саймон. – Стараемся свести к минимуму риск. Если услышишь что-то об Акации или других

злодеях, сообщи в штаб и дождись указаний. Я не меньше тебя стремлюсь найти убийцу твоей мамы, но не хочу в процессе поисков потерять тебя.

Адриан заставил себя кивнуть.

– Понимаю, папа. Я постараюсь быть менее... *безрассудным*.

– Спасибо.

Адриан растянул в улыбке плотно сжатые губы, проглотив слова, готовые сорваться с языка. Ничего не сказав о том, какие подозрения мучают его в последние несколько недель.

Несмотря на бомбу, которая убила ее, как все считали, несмотря на то, что павильон смеха был разрушен до основания, несмотря на то, что Адриан своим глазами видел, как сражаются Кошмар и Детонатор... несмотря ни на что, он сомневался.

Его приемные отцы назвали бы это отрицанием. Его отряд назвал бы это типичным для него беспочвенным оптимизмом.

Но Адриан ничего не мог с собой поделать.

Дело в том, что он до сих пор не верил, что эта злодейка, Кошмар, мертва.

Глава пятая

До конца недели Адриана и весь отряд освободили от дежурств. Им дали время «оправиться от ран и травм», так что сегодня можно было не нестись в Штаб Отступников с утра пораньше. Можно было бы и вообще туда не ходить, но утром Совет разослал сообщение всем Отступникам города Гатлона, вызывая их на собрание с обязательной явкой.

Это было странно. Адриан не мог припомнить, чтобы хоть раз на собрании требовалось присутствие всех членов организации. Когда, например, принимались новые пункты или поправки к кодексу, их обсуждали в патрульных отрядах или устраивали встречи администрации с сотрудниками разных отделов, исследовательских групп и разработчиков и тому подобное – но чтобы *всех разом*?

К сожалению, когда Адриан проснулся, отцов уже не было дома, так что вытянуть из них информацию шансов не было.

Адриан свернул за угол и направился к северному входу в штаб. Утро выдалось пасмурным, и верхнюю часть здания заволокли тучи, из-за чего небоскреб казался еще выше.

Внимание Адриана привлекла машина у одного из боковых входов. Бронированный микроавтобус с укрепленными задними дверцами и узкими, похожими на бойницы, оконцами по обеим сторонам. Надпись на боку гласила: ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КРЭГМУР: ПЕРЕВОЗКА ЗАКЛЮЧЕННЫХ.

Адриан замедлил шаг и остановился. Крэгмуром называлась тюрьма на побережье, за пределами Гатлона. Ее специально построили для содержания Одаренных, так как обычные тюрьмы, как правило, не могли удержать заключенных, обладающих разнообразными суперспособностями.

Возможно, какого-то преступника переводили из камер временного содержания при штабе. Хотя обычно такие транспортировки назначались на ночь, когда на улицах не было зевак.

Адриан медленно прошел мимо автомобиля, на ходу заглядывая в окошки. Сзади совсем ничего не было видно, а водительское и пассажирское места в кабине пустовали.

Борясь с собой, Адриан поплелся к главному входу, у которого толпились туристы, фотографируя все подряд – вращающиеся стеклянные двери, уличный указатель и то место в вышине, где верхние этажи штаба исчезали в плотных тучах. Адриан проталкивался сквозь толпу, не обращая внимания на восторженные восклицания и шепотки. (*Это что, сам Адриан Эверхарт?*) Слава, по сути дела, принадлежала не ему. Людей он интересовал не как Адриан Эверхарт, а, скорее, как сын Леди Неукротимой или пасынок Капитана Хрома и Укротителя Ужаса.

Ну и пусть. Это внимание стало таким же привычным, как и осознание, что он пока ничего не сделал, чтобы его заслужить.

Толкнув вращающуюся дверь, он вошел, улыбаясь идущим навстречу коллегам Отступникам и жизнерадостному Сэмсону Картрайту у информационной стойки. Не увидев в холле ни Оскара, ни Руби, Адриан поднялся по винтовой лестнице к крытому стеклянному переходу, соединенному с карантинном Макса.

Днем Макс почти все время проводил в круглой комнате с прозрачными стенами – работал над детальным стеклянным макетом Гатлона, который он создавал уже не один год, или смотрел на телевизионные экраны, размещенные на многочисленных колоннах холла. Но сегодня Макса не было видно. Должно быть, ушел в помещение позади круглой комнаты.

Адриан громко постучал по стеклянной стене.

– Эй, Бандит, это я. Ты...

Макс возник мгновенно – он появился прямо перед Адрианом по другую сторону стекла, их разделяли какие-то несколько дюймов.

Вскрикнув, Адриан отшатнулся и ухватился за поручень, чтобы не упасть.

– Небеса великие, Макс, *не делай* так больше!

Макс расхохотался.

– Ну и видок у тебя был!

Недовольный, Адриан отошел от поручня.

– Очень умно. Ты, наверное, первый Одаренный из всех, наделенных даром невидимости, кто додумался до *таких* шуточек.

– Ты переоцениваешь мою уникальность. – Макс откинул со лба светлые волосы, но они тут же снова упали ему на лицо. Его радостная улыбка осталась такой же широкой. – К тому же оно того стоило.

Впрочем, когда его немного отпустило, Адриан и сам улыбнулся, хотя и покачал укоризненно головой. Обычно десятилетний Макс поражал серьезностью, не свойственной его возрасту. Поэтому непривычно было видеть, как он озорничает совсем по-детски, получая от этого огромное удовольствие.

– Я рад, что ты тренируешься, – сказал Адриан.

– Ага, с невидимостью я уже совсем освоился. А еще я теперь могу сплавить пенни с пятицентовиком – это круто, потому что они из разных металлов, так гораздо труднее. А вот твоя способность... – Макс скорчил унылую гримаску. – Вчера я нарисовал червяка, он извивался, ну, секунд пять, не больше, а потом сдох. Ну что это! Двухлетний малыш и тот может нарисовать червяка.

– Ты успел взять у меня совсем чуть-чуть, – сказал Адриан. – Не факт, что ты когда-нибудь сможешь добиться многого от своих рисунков.

Макс что-то проворчал, но Адриан не разобрал слов.

От рождения Макс был наделен редчайшим даром поглощения чужих способностей. Иными словами, он отнимал суперспособности у всех Одаренных, которые к нему приближались, за что Адриан и нарек его Бандитом. Большую часть своих умений он обрел еще в младенчестве. Манипуляции с металлами и сплавлением материалов – от родителей, входивших в шайку злодеев, невидимость – от Укротителя Ужаса. И даже телекинез – от самого Аса Анархии, во время Битвы при Гатлоне. Впрочем, Макс был слишком мал, чтобы помнить те события. Совсем недавно он перенял частицу суперспособности Адриана. Это случилось, когда Адриан вытягивал бесчувственную Нову из карантина, в котором держали Макса, изолируя его от Одаренных. Макс утверждал, что в последнее время стал меньше спать – возможно, это означало, что он впитал часть этой способности Новы. Но в любом случае, перспектива бодрствовать круглые сутки мальчишку не очень интересовала. Он и так изнывал от скуки в заточении.

Годами Макс держал в секрете свои эксперименты с суперспособностями, не рассказывая об этом никому, даже Адриану. Тот не на шутку удивился, узнав, насколько одарен этот хрупкий ребенок, причем во многом благодаря силе воли и упорным тренировкам. Адриану было известно, что Макса поначалу мучила вина – мальчик считал, что не имеет права на обладание этими дарами. Но мало-помалу он начал их разрабатывать, проявляя все больший интерес к занятиям – теперь он даже был не прочь немного прихвастнуть. Все это очень радовало Адриана. Братьев и сестер у него не было, так что Макс стал ему практически младшим братишкой, и было тяжело думать, что этот малыш терзается виной за то, что зависит не от него. Никто из Одаренных не должен чувствовать вину за то, что они могут делать.

– А где Турбо? – спросил Адриан, рассматривая город, раскинувшийся у ног Макса.

– На верхушке Торговой Башни. – Макс ткнул пальцем в один из самых высоких стеклянных небоскребов. – Я устроил ему там постельку, и он спит. Почти все время. Кажется, ты сделал его чуточку похожим на ленивца.

Некоторое время назад Адриан нарисовал крошечного динозавра, велоцираптора, чтобы доказать Нове, что Макс не лишил его суперспособности. Создание мгновенно куда-то юркнуло, но через несколько дней нашлось в холле, среди пирожных в маленьком кафе. Поднялись шум, суматоха и крики, уборщица минут двадцать гонялась с веником за зверушкой, пока туда не прибежал Адриан и не опознал в динозаврике свое творение. Макс попросил разрешения взять его себе и вот так, неожиданно, обзавелся домашним питомцем размером с большой палец.

– Еда, сон, охота, – сказал Адриан. – Насколько я знаю, это и есть основные занятия динозавра, так что вряд ли можно ждать от него чего-то большего.

– Ну, если считать охотой догрызание недоеденного мяса из моих обедов... Кстати, – Макс показал на что-то над плечом Адриана, – ты уже знаешь, что ты умер?

На одном из мониторов в холле Адриан увидел видеозапись того, как сброшенный с баржи Страж погружается в воду. Запись, сделанная с помощью хитроумного бинокля Новы, стала на сегодняшний день самым четким изображением Стража.

– Переживал? – спросил Адриан.

– Нет.

– Как это? Совсем?

Макс открыл рот для ответа, и Адриан решил, что он сейчас подтвердит свои слова, но мальчик, помедлив, признался:

– Ну, может, поволновался... секунд пять, но я же точно знал – с тобой все будет в порядке.

– Благодарю за доверие. – Адриан огляделся и, хотя в переходе никого не было, понизил голос. – Ты понимаешь, конечно, что мы не должны разговаривать об этом.

– Ну да, ну да, – беззаботно кивнул Макс. Он единственный догадался о тайне Стража, когда у него на глазах Адриан, спасая Нову, перемахнул полкоридора одним прыжком. Можно было только пожалеть о том, что Макс вынужден постоянно сидеть взаперти – из этого талантливого мальчишки вышел бы отличный следователь. – А что, ты так и не хочешь рассказать родителям?

Адриан поперхнулся и хотел посмотреть Максу в глаза, но мальчик все еще следил за происходящим на телеэкране.

– Каждый день собираюсь признаться, – сознался Адриан. – Но чем дальше, тем труднее решиться, и все еще сильнее запутывается.

У Адриана и мысли не было хранить секрет так долго. Вначале он радовался, предвкушая, как покажет родителям татуировки и поведаст им о своих новых способностях. Но с тех пор все начало выходить из-под контроля. В образе Стража Адриан то и дело нарушал правила. Подвергал опасности жизнь гражданского населения. Разрушал общественные здания. Вторгался в дома и обыскивал личное имущество, не имея *улик и доказательств правонарушения*, что запрещалось правилами Отступников. Он применял силу при задержании преступников в ситуациях, когда, возможно – *возможно*, – мог найти способ сделать это без причинения вреда. Время шло, список становился все длиннее.

Но, положа руку на сердце, Адриан ни о чем не жалел. Действуя в обход правил, он сумел сделать много хорошего. Только за прошедший месяц в одиночку он обезвредил семнадцать преступников, включая двоих Одаренных. Он предотвращал угоны автомобилей, ловил квартирных воров, уличных наркоторговцев, и не только. Да, то и дело он шел против кодекса, но при этом оставался супергероем.

Однако что-то подсказывало Адриану, что его приемные отцы вряд ли с ним согласятся. Как они поступят, что сделают, узнав его тайну? Если проявят снисхождение там, где любой другой был бы арестован, это станет вопиющим нарушением законов Совета. Их законов.

И Адриан не хотел ставить их в двойственное положение. Не хотел, чтобы им пришлось выбирать между ним и Отступниками.

Признаться, он и не горел желанием узнать, каким будет их выбор.

– Может быть... – начал Макс, понизив голос. – Может быть, тебе и не придется никому ничего говорить, – он кивнул на экран. – учитывая, что Страж погиб.

Адриан растерянно моргнул. Ему и в голову не приходило, что *это* может быть шансом разом покончить с его альтер эго, но... Макс прав. Это простой выход. Если он больше не станет перевоплощаться, все решат, что Страж утонул. Никто ни о чем не узнает.

Но при одной мысли о том, чтобы расстаться со Стражем навсегда, у Адриана болезненно заняло под ложечкой.

Отступники не справляются. Он нужен Гатлону.

– Думаешь, так было бы лучше? – спросил он.

– Так было бы проще, – ответил Макс. – Но... жутко досадно.

Адриан криво усмехнулся.

– Это было бы просто ужасно.

Макс вздохнул.

– Без Стража, без патруля... тебе будет скучно.

Адриан ответил на это слабой улыбкой.

– Ну, не совсем так. У меня... есть кое-какие мысли о том, чем занять время. – На лице Макса появилась живая заинтересованность, и Адриан наклонился к самому стеклу. – На воле еще до сих пор разгуливают трое Анархистов, так? Королева Пчел, Цианид и Фобия. Хоть я и не вхожу в группу, ведущую официальное следствие, но подумал, что мог бы параллельно кое-что разузнать.

– Патрулям удалось хоть что-то выяснить с тех пор, как Анархистов выгнали из заброшенных тоннелей подземки?

Адриан отрицательно покачал головой.

– Нет. Но где-то же они прячутся.

Расследование дела Кошмар тоже приостановили – в связи с ее предполагаемой гибелью и все такое – так что Адриану нужно было понять, в каком направлении теперь вести поиски убийцы матери. Анархисты были его основной надеждой – они могли бы разыскать злодея и привлечь к ответственности.

Пискнул браслет на запястье – пришло сообщение. Адриан коснулся экрана, и вокруг руки побежал текст, отправленный Оскаром.

Руби только что отпустили из больничного крыла. Идем к залу заседаний. Нова не давала о себе знать?

– Я должен идти, – сказал Адриан. – Совет вызвал всех на экстренное собрание. Ты случайно не знаешь, о чем пойдет речь?

На лице Макса появилось странное отсутствующее выражение.

– Я могу ошибаться. Не знаю. Зайди ко мне, расскажи, когда все закончится, ладно?

– Будет сделано, – Адриан вытащил из заднего кармана новый маркер – взамен утонувшего в реке – и изобразил на стеклянной стене дождевого червяка. Он протолкнул его внутрь, и червяк, извиваясь, упал Максиму на ладонь.

– Угостишь Турбо, когда проснется.

* * *

Оскар, Руби и Данна ждали его в холле рядом с большим залом заседаний.

– Тебя освободили, – обрадованно улыбаясь, сказал Адриан.

– Я заметила! – Руби ликующе вскинула руки. – По-хорошему, им бы следовало отпустить меня домой еще вчера, так нет: у них, видите ли, суточное наблюдение. Что за допотопные порядки! Не понимаю, с чего целители решили, что они лучше нас разбираются в том, как действуют наши способности. А моя бабуля там с ума сходит от беспокойства.

– Ну, тебя хорошо подлатали, отлично выглядишь, – заметил Адриан, рассматривая место на ноге Руби, которое совсем недавно покрывала жуткая корка красных кристаллов. Сейчас на ней были джинсовые шорты, но нога не была перевязана, и на коже – ни следа от ран. – Конечно, столько драгоценных камней – это прикольно, но мне ты больше нравишься без этих украшений.

– Ты меня вогнал в краску, – сказала Руби, хотя достаточно было взглянуть на ее веснушчатые щеки, чтобы понять, что это не так.

В отличие от Руби, Данна прихрамывала, а из-под рукава выглядывал край белоснежной повязки.

– Не вздумай меня жалеть, – заявила Данна, хотя Адриан не успел сказать ни слова. – Может, мне просто нравится ходить в бинтах. Типа это мода такая.

– Мода на безбашенность? – поинтересовался Оскар.

– А то! – фыркнула девушка, но тут же посерьезнела. – Порезы оказались глубокими, к тому же в них попала грязь. Но еще денек-другой, и я буду в полном порядке. Эти царапины – пустяк по сравнению с ожогами от Стража.

Адриан вздрогнул и осмотрелся, не заметил ли кто. Ему пришло в голову, что самое странное в облике его друзей не то, что их серьезные раны почти зажили – в штате Отступников трудились самые лучшие целители-Одаренные – а то, что все они были в штатском. Даже Оскар красовался в жилетке и белой рубашке с запонками на манжетах.

Сегодня все они казались почти... обычными. И это было даже приятно... как ни странно.

– Ой! Пока не забыла... – Руби вытащила из кармана какие-то карточки. – Приглашаются все.

Адриан взял карточку. Это оказалось приглашение на ежегодные Олимпийские игры помощников, которые будут проходить в городском парке в ближайшие выходные.

– Олимпийские игры помощников, это здорово, – прокомментировал Оскар. – Я считаю, вокруг супергероев подняли слишком большую шумиху. А помощники – это как-то более нейтрально.

– Жаль, конечно, что соревнования не для Одаренных, – сказала Руби. – Зато мои братья участвуют. И хорошо, а то они немного завидуют тому, что я такая крутая, супергерой, почти знаменитость и тому подобное. Нет, они, конечно, гордятся, но все равно завидуют.

– Подожди. Ты – супергерой? – Оскар сделал вид, что он в шоке. Потом схватил ее под руку и захолопал ресницами. – Это же мечта всей моей жизни, чтобы меня спас супергерой!

Руби залилась краской и со смехом стряхнула его руку.

– Девица из тебя никудышная, Оскар.

Данна, качая головой, слушала этот обмен любезностями.

– Все это неважно, главное – если вы, ребята, придете, моя репутация старшей сестры взлетит на заоблачную высоту, – закончила Руби. – И отвечаю на незаданный вопрос, Оскар, да – там будут автофургоны-закусочные.

Оскар одобрительно кивнул.

Адриан внимательно изучал приглашение. Прежде ему не доводилось бывать на таких соревнованиях – серии веселых упражнений для детей не из числа Одаренных. У него были другие планы на субботу, но почему бы не развлечься вместе с ребятами.

– У меня и для Новы есть приглашение, – сказала Руби. – А где она, кстати? Ее сегодня видел кто-нибудь?

– Пока нет. – Адриан проверил, нет ли сообщений на браслете. До начала собрания оставались считанные минуты. Он обернулся к открытым дверям, у которых толпились сотни Одаренных. – Может, она уже вошла?

– Мы заглядывали, – покачала головой Данна. – Там ее нет. Но нам пора заходить, пока есть места.

– Зайдем ей место, – решила Руби. – Кто-нибудь знает, зачем нас вызвали?

– Может, это как-то связано со вчерашним? – предположил Оскар.

– Ты о гибели Стража? – уточнил Адриан.

Направляясь к двери, Оскар недоуменно обернулся.

– Вообще-то нет. Я об Акации, сбежавшей с кучей лекарств.

– А, да, точно, – торопливо согласился Адриан, смущенный, что поспешил упомянуть Стража. – Сообщников уже начали допрашивать. Возможно, появилась новая информация.

– Ребята!

В груди Адриана вспыхнула искорка. К ним бежала раскрасневшаяся Нова.

– Уф, хорошо, – еле выговорила она, задыхаясь. – Я только час назад увидела сообщение. Пришлось бежать всю дорогу из Вэллоу... уф-ф... из Вэллоуриджа. Думала, опоздаю... А это что?

Она рассматривала приглашение, которым Руби махала у нее перед носом.

– Мои братья участвуют в Олимпиаде помощников.

Нова поморщилась – непроизвольно, понял Адриан. Но не успел он ничего сказать, в разговор вступил Оскар:

– Не беспокойся. Нам гарантировали много вкусной еды.

Недовольство на лице Новы моментально сменилось заинтересованностью.

– Так это же совсем другое дело...

Она встретилась глазами с Адрианом, и все, о чем он мог тогда думать – пусть совсем недолго, – была мысль о том, что ее синие глаза сияют ярче обычного, то ли от пробежки по утреннему морозцу, то ли при свете ярких ламп, и...

Надо перестать об этом думать, решил он.

Схватив приглашение, Нова оглянулась на зал заседаний.

– Уже известно, что стряслось?

– Понятия не имею, – махнула рукой Данна. – Но нам лучше поспешить, пока хорошие места еще остались.

Глава шестая

Нова еще ни разу не была в этом большом конференц-зале Штаба Отступников. Говорили, что его не так уж часто используют. Оскар как-то упомянул о ежегодных отчетных собраниях, когда Совет наводил на всех смертную скуку статистикой достижений за прошедшие двенадцать месяцев и долгими рассуждениями о направлениях будущей работы. Услышав это, Нова изобразила сочувствие – вот ужас, вот тоска, как вы только выдерживаете? На самом деле ей больше всего на свете хотелось попасть туда и узнать, что Совет готовит Гатлону.

Первой в зал вошла Данна. Перед сценой стояли ряды пластиковых стульев – сотни стульев. Места довольно быстро заполняли входящие Отступники. Нова наострила уши, пытаясь уловить обрывки разговоров, но, судя по всему, другим членам организации было известно не больше, чем ее отряду.

Хотя Нова была Отступником уже не один месяц, ей до сих пор становилось не по себе в окружении такого множества супергероев. Она успокаивала себя обычными наблюдениями – считала выходы, намечала, какие объекты в помещении можно использовать в качестве оружия, определяла вероятные угрозы и продумывала пути отступления на случай, если что-то пойдет не так.

Впрочем, как правило, ничего не случалось, и Нова уже начинала думать, что ее постоянная собранность не оправдана – Отступники до сих пор представления не имеют о ее истинных целях. И все же расслабляться не стоило. Ее могла выдать любая мелочь. Один промах – и шоу закончится. А если ослабить бдительность, нападение может застать врасплох.

Было очень утомительно, не расслабляясь, изображать, что она здесь своя, но постепенно Нова привыкала ходить по краю пропасти. По-другому было просто невозможно, по крайней мере, здесь, в штабе.

– Вон пять мест рядом, – указала Данна на стулья, стоящие довольно близко к сцене. Она побежала вперед, чтобы занять им места.

– Нова Маклейн?

Нова резко обернулась. К ней через толпу пробирался Эвандер Уэйд, один из пяти членов Совета, более известный под псевдонимом Черный Огонь.

– Можете уделить минуту?

– Гм, – Нова взглянула на Адриана, потом на сцену. Там уже стояла кафедра с микрофоном для выступающего, но людей пока не было. – Наверное.

– Я займу тебе место, – с этими словами Адриан чуть-чуть, почти незаметно коснулся пальцами ее локтя, после чего побежал догонять ребят.

Почти незаметно.

Нова, с ее взвинченными нервами, разумеется, все очень даже заметила.

– Я хотел поговорить о заявке, которую вы подали недели две назад, – заговорил Эвандер, скрестив руки на груди – не столько оборонительная позиция, сколько демонстрация силы. Нова уже не раз видела Эвандера Уэйда в такой позе – широко расставленные ноги, выпяченная грудь. В отличие от других членов Совета, которые хоть изредка надевали маску нормальности, Эвандер, судя по всему, был неспособен даже ненадолго выйти из роли *супергероя*. Эффект усиливало и то, что сейчас он был в своем легендарном костюме: черная лайкра, подчеркивающая каждый мускул, белые сапоги, белые перчатки и светящаяся в темноте эмблема на груди.

По мнению Новы, в таком виде он выглядел слишком пафосно и немного нелепо, но толпы смущенно хихикающих девчонок, которые постоянно таскались за ним следом, видимо, думали иначе.

– Моей... заявки? – недоуменно переспросила Нова.

– На работу по совместительству в отделе артефактов.

– А! Вот вы о чем. Да. Это... все еще на повестке?

– Сожалею, что нам потребовалось так много времени, чтобы донести до вас решение. – Эвандер с видом заговорщика склонился к ней. – Закрутились немного, понимаете?

– Конечно.

– Но... так когда вы можете начать?

У Новы екнуло сердце.

– Серьезно? Ух ты! Сейчас! Точнее... в любое время. Начну, когда скажете.

– Превосходно, – Эвандер ослепительно улыбнулся, показав белоснежные зубы под закрученными рыжими усами. – Я уже поговорил об этом со Вспышкой. Она руководит отделом и очень рада пополнению. Уверен, вы с ней сработаетесь.

Вспышка. Этот псевдоним был Нове знаком. Сам Саймон Вествуд, Укротитель Ужаса, упоминал ее имя, говоря о том, что шлем Аса запрещено демонстрировать обычной публике, но, *может...*

«Если сумеете подкупить ребят из отдела оружия и артефактов. Я слышал, что Вспышка очень падка на кислые жевательные мармеладки».

Нова тогда не поняла, шутил он или говорил серьезно. Она знала одно: шлем Аса Анархии хранится в этом отделе. Весь мир был уверен, что Капитан Хром его разрушил, в эту ложь верили все, в том числе и члены Совета. Они даже хранили копию шлема в витрине. Но настоящий шлем спрятан где-то в этом здании, и, судя по всему, эта Вспышка имеет к нему доступ.

– Однако остается еще одна проблема, – сказал Эвандер.

– Какая?

– Честно говоря, именно из-за нее мы так долго не могли принять решения. Кое-кто, – он картинно откашлялся и понизил голос, – а именно, Тамайя, – снова кашель, – беспокоится, что мы слишком сильно тебя нагружаем.

Он указал вперед, где рядом со сценой разговаривали четверо членов Совета. Поразительно, но *все* они были одеты в свои традиционные наряды супергероев, вплоть до капюшонов и масок – из-за этого Нове еще сильнее захотелось узнать, чему же посвящено сегодняшнее собрание.

– Возможно, вы не знаете, но Тамайя добивается, чтобы мы приступили к разработке трудового законодательства для города, вот уже... даже не знаю, лет шесть? Всем остальным это не кажется таким уж важным, но – у каждого есть свой конек, свой любимый проект. Так или иначе, мы помним, что вы – член патрульного отряда, и хотим, чтобы вы продолжали участвовать в патрулировании. К тому же вас привлекли к следственным действиям и вводу данных в каталог. Это уже немало. Поэтому важно, чтобы вы дали нам знать, если почувствуете, что нагрузка слишком велика. Если потребуется дополнительное время для отдыха, укороченный рабочий день – что-то в таком роде – обратитесь ко мне и говорите без стеснения... или скажите Вспышке, мы с ней все обсудим. Только, – он еще понизил голос, – умоляю об одном: не ходите жаловаться Тамайе, не поговорив прежде со мной. Она у нас просто обожает фразу «А я тебя предупреждала», а это никому не нужно, понимаете, о чем я?

Нова пристально вглядывалась в него.

– Вам не о чем беспокоиться, серьезно. Я очень рада этой возможности. Поверьте, я заинтересована... ну, точно не меньше, чем вы. И у меня столько свободного времени, что просто девать некуда. И здорово, что я могу потратить его с пользой для дела. – Нова беззаботно улыбнулась, и это далось ей особенно легко из-за того, что она ни в чем не соврала. Она никогда не спит, а значит, *действительно*, свободного времени хоть отбавляй, а доступ к хранилищу отдела артефактов в самом деле мог оказаться *очень* полезным.

– Приятно слышать. – Эвандер так сильно хлопнул Нову по спине, что она посмотрела на него с удивлением. – Адриан знал, что делает, выбрав тебя тогда, на состязаниях. У этого

парня потрясающая интуиция. – Отступив на шаг, он ткнул в нее пальцами, как бы целясь из воображаемых пистолетов. – Можешь отправляться в отдел артефактов завтра утром. Я дам знать Вспышке, чтобы встретила.

Нова шла к своему месту, едва не приплясывая от радости.

Все ее предыдущие попытки хоть что-то разузнать заходили в тупик, так что ей уже хотелось пойти и попросту взломать этот архив обычным ломиком. Она, Нова, как-никак шпион. Она секретное оружие Анархистов. И вот теперь у нее появился реальный шанс подобраться близко к шлему Аса и начать думать о том, как его выкрасть.

К тому времени, когда она добралась до своего отряда, зал был уже почти полон.

– Чего хотел Черный Огонь? – шепотом спросил Адриан, когда она села между ним и Данной.

– Спрашивал, не передумала ли я насчет работы в отделе артефактов, – ответила Нова. – Так что завтра приступаю.

Вид у Адриана был растерянный и, как ей показалось, немного огорченный.

– Артефакты? Но... а как же...

– Я остаюсь в патруле. Не забывай, у меня в сутках побольше часов, чем у вас, ребята.

Адриан кивнул, но Нове все равно казалось, что она видит тень тревоги за стеклами очков. Она точно знала, о чем он думает. Тот факт, что она никогда не *спит*, не означает, что ей, хоть иногда, не нужен *отдых*. Нова часто слышала подобные доводы. Но люди, которым нужен сон и отдых, просто не могли понять, до чего ее раздражает бездействие. Ей абсолютно необходимо движение, дело, активность. В те бесконечно долгие часы, когда весь мир спит, ей необходимо чем-то занимать себя, чтобы отгонять неотступную тревогу. Постоянное беспокойство, что она делает недостаточно.

– Да это же прекрасно, – сказала она. – И я сама этого хочу.

Вспомнив, как деликатно Адриан коснулся ее локтя, Нова собралась с духом и решила положить руку ему на колено. Но по пути от мозга, убеждающего ее, что это хорошая идея, до руки, движение превратилось в неуклюжий удар кулаком по бедру Адриана, после чего рука мгновенно отдернулась.

Адриан, сдвинув брови, посмотрел на свою ногу.

Нова поперхнулась и мысленно пожелала, чтобы вместо вечной бессонницы ее даром была способность не краснеть.

На сцене постучали пальцем в микрофон, и динамики гулко отозвались. Пятеро членов совета заняли свои места: Эвандер Уэйд, Касуми Хасегава, Тамайя Раи, Саймон Вествуд и Хью Эверхарт.

Хью подошел к микрофону. Несмотря на всеобщие уверения, что среди членов Совета нет никакой иерархии, безошибочно ощущалось, что глава организации – именно Хью Эверхарт, неуязвимый Капитан Хром. Именно он сокрушил Аса Анархию. Он истребил несметное множество его сторонников – Одаренных, он сражался с шайками злодеев, захвативших власть в городе.

Именно он, из всего Совета, как считала Нова, больше всех заслуживал ее ненависти. Если кто и мог спасти ее семью, убитую больше десяти лет назад, так это он, Капитан Хром.

Но он не предотвратил убийство. Он не появился там, где в нем больше всего нуждались.

Этого Нова не могла ему простить. Как и каждому из них.

– Спасибо, что вы собрались, несмотря на поздно разосланное оповещение, – заговорил Хью. Костюм облегал тело Капитана Хрома так плотно, что виден был каждый мускул, вплоть до мышц шеи. Такие классические костюмы обычно приберегались для особых случаев – больших праздников и других важных okazji. Они давали понять, что сегодня Совет предстает не только в роли руководителей организации. Это супергерои, защищающие мир.

И, таким образом, властвующие миром.

– Вообще-то мы думали, что соберем вас по этому случаю только недели через две, – продолжал Хью, – однако в связи с недавними событиями Совет принял решение не тянуть и сделать это безотлагательно. Как вы все наверняка знаете, в организации Отступников проходила серьезная проверка, начать которую нас побудило в первую очередь нападение Кукловода по время праздничного шествия и террористический акт, который устроила Детонатор в Космополис-парке.

Нова посмотрела на Адриана, но как только их взгляды скрестились, оба они поспешно отвели взгляды.

– Если добавить к этому растущий уровень преступности и нелегальной торговли оружием и наркотиками, становится ясно, что население города ждет от нас немедленных действий. Люди хотят знать, как мы планируем защищать и охранять наших граждан перед лицом столько серьезных опасностей. Совет делает все, что в его силах, чтобы убедить жителей города, что их безопасность является нашей первоочередной задачей, для решения которой мы, разумеется, нуждаемся в их поддержке и готовности сотрудничать. В связи с этим я хочу напомнить вам о чрезвычайной важности того, чтобы все Одаренные, носящие значок Отступников, неукоснительно следовали кодексу Гатлона, как на службе, так и в свободное время. Стремление к справедливости – неотъемлемая часть нашей репутации, но главным нашим приоритетом всегда должна быть безопасность гражданских лиц. В связи с этим я хочу вкратце поговорить о значительном числе самосудов, с которыми мы сталкиваемся в последнее время.

На Адриана вдруг напал приступ кашля. Он опустил голову и уткнулся в рукав.

Нова хлопнула его по спине, и он вздрогнул.

– Все нормально, – прошептал он. – Просто... воздух попал не в то горло.

– Мы стремимся к тому, чтобы вершилось правосудие, – продолжал Хью, – но от правосудия до мести один шаг, и переступить тонкую грань очень легко. Мы руководствуемся кодексом, и это помогает нам понять, по какую сторону должны находиться мы. Это крайний и ничем не оправданный эгоизм – подвергать жизнь невинных граждан опасности ради достижения своих целей. Это бездумно – рисковать людьми для того, чтобы добиться славы. Так могли действовать злодеи из прошлого, так действуют народные мстители – вроде одиночки, появившегося недавно и именующего себя Стражем. Но *мы* не таковы.

Адриан съехал на стуле вниз. Нова вспомнила, как однажды он рассуждал о кодексе и о том, что принятые Советом правила иногда кажутся ему лицемерием, что в Век Анархии, если даже в ходе операции жизнь гражданских лиц подвергалась опасности, это никого не останавливало. Ни для кого не секрет, что тогдашние Отступники подчас сами становились причиной серьезных разрушений или участвовали в стычках, приводящих к гибели невинных свидетелей, – но в те времена Отступники шли на все, лишь бы добиться победы.

Иногда Нове казалось, что у тогдашних Отступников с Анархистами было куда больше общего, чем принято считать, – только об этом не говорят вслух.

– Разумеется, – сказал Хью, – бывает и так, что мирное разрешение ситуации невозможно. Бывает, что преступника необходимо остановить как можно быстрее и эффективнее, чтобы предотвратить его действия и не позволить причинить еще больше вреда. Если обезвреживание злодея не ставит под удар безопасности мирного населения, Отступников, выполняющих свой долг, можно только приветствовать и благодарить. – Он перевел дух, и морщинка у него на лбу разгладилась. – И вот сегодня, пользуясь случаем, мы хотим поприветствовать одного из них. – Глазами он обыскивал зал. – Нова Маклейн, Бессонница, могу я попросить вас встать?

Глава седьмая

Решив, что ослышалась, Нова подскочила на месте.

Данна стукнула ее по спине, почти выталкивая со стула. Собравшиеся устроили растерянной Нове настоящую овацию. Аплодировал даже Совет. Капитан Хром, сияя, смотрел на нее с... *гордостью?*

У Новы было чувство, что она оказалась в одном из нелепых снов, о которых иногда рассказывали знакомые. Те сны, в которых ты оказываешься среди злейших врагов, стоишь у всех на виду и вдруг замечаешь, что на тебе нет штанов.

Но она не спала. И это был не сон.

В полном недоумении Нова взглянула на Адриана, чье мрачное настроение бесследно испарилось. Он улыбался ей – широкой, белозубой улыбкой, заставляющей замирать сердце... улыбкой, которую она терпеть не могла.

Оскар испустил торжествующий клич, а Руби в восторге замахала поднятыми руками.

Когда рукоплескания утихли, Хью продолжил:

– Уверен, большинство из вас слышали о том, что во время событий в Космополис-парке Нова Маклейн одним точным выстрелом покончила с Ингрид Томсон, Анархисткой, более известной под кличкой Детонатор. Если бы она замешкалась или промахнулась, в парке в тот день могло взорваться намного больше бомб, что, по оценкам экспертов, могло означать сотни жертв и пострадавших. Только благодаря мужеству и находчивости Маклейн этот день не закончился куда более страшной катастрофой. Бессонница, мы гордимся, что ты с нами, в рядах Отступников.

Раздался новый взрыв аплодисментов. Нова старательно делала вид, что ей это приятно, но ее улыбка была больше похожа на гримасу. Невозможно было не заметить, *как* смотрит на нее со сцены Хью Эверхарт: ласково, почти... *по-отечески*.

Он не имеет права гордиться Новой или ее достижениями – только он один виновен, что у нее нет родного отца, который смотрел бы на нее так.

Мы гордимся, что ты с нами, в рядах Отступников.

По спине Новы забегали мурашки.

Она понимала, что сейчас следует ликовать – она втерлась в доверие, завоевала уважение противников, как и хотела. Как хотел Ас. Но не хитростью и двуличием она вызвала их восхищение. Она на самом деле заслужила эти похвалы. Она *была* Отступником в тот день, разве нет?

Детонатор была Анархистом. Они были с ней по одну сторону баррикад. Довольно долго Нова даже называла ее своим другом.

И она не просто предала Ингрид. Она *убила* ее. Можно, конечно, назвать это самозащитой, но мысли, пронесшиеся в голове Новы перед тем, как она нажала на спусковой крючок, были далеко не только о самозащите. Ей было страшно за детей, за семьи, пришедшие в парк. А еще ее взбесило, что Ингрид, в который уже раз, обманула ее и повела свою игру.

И она боялась за Адриана.

Нова понимала, что иногда приходится чем-то жертвовать, чтобы направить общество, заставить его идти другим путем. Она знала, что, когда Ас поднял восстание, погибли тысячи людей. Но выходки Ингрид были не вынужденной жертвой, а самым настоящим убийством.

Невозможно было смотреть на это и ничего не предпринять.

С тех пор прошли недели, и за это время Нова тысячи раз прокручивала в памяти каждый свой шаг, пытаясь представить, можно ли было поступить иначе.

Но... она не жалела о том, что убила Ингрид.

Она этим и не гордилась. Сердце болезненно сжималось каждый раз, как она вспоминала, как шелкнул курок и как, впервые в жизни, она не колебалась. В ушах прозвучали слова, как тогда, в детстве, когда она стояла над бесчувственным телом убийцы ее родных.

Стреляй, Нова.

А в следующий момент Ингрид резко откинула голову назад – она была мертва.

Самое удивительное – это было просто. Если это к тому же сделало ее Отступником – что ж, тем лучше.

Потому что Нова была уверена, что это сделало ее и Анархистом тоже.

Аплодисменты стихли, и Нова без сил опустилась на стул. Щеки горели. Она заметила, что двумя рядами ближе к сцене сидела Дженисса Кларк и ее приспешники: Мэк Бакстер, Реймонд Стерн и Тревор Данн. Впрочем, они больше были известны под псевдонимами: Отмороженная, Афтершок, Хвосток и Горгуля, которого Нова с наслаждением положила на лопатки на состязаниях Отступников. Сейчас все четверо уставились на Нову, а Дженисса, отворачиваясь к сцене, состроила откровенно презрительную гримасу.

Видимо, это заметила и Данна, потому что показала в спину Джениссе язык.

– Завидует, – шепнула она.

В ответ Нова слабо улыбнулась. Патрульный отряд Джениссы пользовался среди Отступников не слишком доброй славой – а у Новы с этим отвратительным взводом были свои счеты. Она их терпеть не могла, и не только из-за их жестокости и хамства. Эта компания наглядно демонстрировала, как может испортить супергероев ничем не ограниченная власть. Поэтому враждебность Джениссы не очень-то огорчала Нову. На самом деле ее куда больше встревожило бы *одобрение* Отмороженной.

Перегнувшись через Адриана, Оскар согнутым пальцем легонько постучал по щеке Новы.

– А ведь я помню ее еще совсем неоперившейся, на состязаниях претендентов в Отступники, – с гордостью сказал он. – И посмотрите-ка на нее теперь!

Нова отодвинулась, но изобразить на лице недовольство у нее не получилось.

Хью Эверхарт на сцене громко кашлянул, прочищая горло.

– Прежде чем перейти к тому, зачем вас всех сюда пригласили, обсудим еще один вопрос. Как вам известно, на днях была совершена кража медикаментов из Гатлонской городской больницы – крайне необходимых и дорогостоящих. Мы делаем все, чтобы найти преступницу и вернуть похищенные препараты, но вы в курсе, что наша фармацевтическая промышленность по-прежнему буксует, не имея достаточного финансирования. И вот Эвандеру, – он кивнул в сторону Черного Огня, – пришла блестящая мысль организовать сбор средств на нашем ежегодном торжестве (которое состоится примерно через месяц). А прежде проведем информационную кампанию, посвященную растущей потребности в медикаментах. Я знаю, среди нашего гражданского населения бытует... представление, что Одаренных целителей вполне достаточно для оказания всем им медицинской помощи, но... хм, да их просто невозможно мало, слишком мало, чтобы помочь всем, да и возможности их ограничены. Необходимо уделить больше внимания медицинской отрасли. Именно поэтому мы предлагаем всем в ближайшие недели подготовить какие-то предметы и сувениры для проведения благотворительного аукциона. Поставьте у себя в календарях, если еще этого не сделали. Я уверен, что этот аукцион станет нашим весомым вкладом и поможет городу.

Нова нахмурилась. Если целителей недостаточно для лечения пациентов в городской больнице, почему же так и не *сказать*? Почему не предложить большему числу обычных горожан изучать медицину? Почему Отступники вечно ведут себя так, будто действительно могут всех спасти, если сами отлично знают, что им это не под силу?

– А теперь, – провозгласил Капитан, – пора перейти к основной причине, по которой мы вас сегодня собрали. – Он обвел рукой членов Совета. – Касуми?

Касуми Хасегава – Цунами – выступила вперед и взяла микрофон, а Хью вышел в боковую дверь.

Касуми извлекла откуда-то стопку каталожных карточек и заговорила:

– Хочу дополнить выступление Капитана Хрома: Детонатор своим терактом напомнила нам, что недопустимо позволять таким злодеям, как Ингрид Томсон, безнаказанно пользоваться суперспособностями. Но такие атаки могут повториться, и это будет продолжаться до тех пор, пока мы не научимся принимать превентивные меры. Когда Одаренные злоупотребляют суперспособностями, наш долг каким-то образом положить конец угрозе, которую они создают – для невинных людей, для нас и для самих себя. Как сказал Капитан, наши граждане вправе ожидать от нас ответа на подобные угрозы, и сегодня мы продемонстрируем вам то, что может стать таким ответом. Обращаю ваше внимание: то, что здесь сегодня будет показано – строго конфиденциальная информация, которая не подлежит разглашению и впредь до нового уведомления может обсуждаться только среди Отступников.

Заинтригованная Нова слушала, вытянув шею. В последнее время она с интересом следила за прессой и знала о растущем разочаровании Отступниками. Десять лет гатлонцы жили с верой, что супергерои всегда приходят на помощь, когда она требуется. Сама Нова давным-давно знала, что это неправда, но фортель, который выкинула Ингрид, открыл, кажется, глаза и другим жителям города. Отступники не всегда оказываются на месте вовремя.

Наступило время, когда люди стали осознавать, что они отдали всю полноту власти Отступникам, а в ответ получили пустые обещания.

– Мы уже готовим сообщение для прессы на эту тему и передадим его в средства массовой информации, как только сочтем это своевременным и безопасным. – Цунами перевернула карточку. На щеках у нее горели красные пятна, и Нова вдруг поняла, что Касуми Хасегава чувствует себя не в своей тарелке, она смущается перед большой аудиторией.

Ну, надо же, забавно. Супергероиней, основательницей Отступников, которой нипочем и ружья, и бомбы, и армии преступников, боится, оказывается, такой прозаической мелочи – выступлений на публике.

– Вот уже несколько лет, – продолжала Касуми, – наши замечательные ученые в исследовательской лаборатории занимаются удивительной разработкой, которая позволит нам более эффективно обеспечивать безопасность, защищая город от Одаренных, не признающих кодекса. Мы разработали средство, совершенно безвредное для не-Одаренного населения – следовательно, его применение не подвергает риску граждан, в то же время, позволяя безопасно и результативно нейтрализовать Одаренных, отказывающихся соблюдать наши законы. Мы намерены применять это средство на практике для борьбы с преступниками-Одаренными. Мы назвали его... *Агент N*.

Нова задыхнулась. Она вспомнила слова Черного Огня в Космополис-парке, сказанные после того, как угроза взрывов окончательно миновала. «*Это доказывает, что не каждый Одаренный достоин своих суперспособностей. Именно из-за таких злодеев, как Детонатор, нам и необходим Агент N*».

Вот оно. Чем бы он ни был, этот таинственный Агент N, о нем заявили во всеуслышание, здесь и сейчас. Сердце Новы билось так сильно, будто пыталось сломать ребра и вылететь из груди.

Так это не просто гипотеза, экспериментальная лабораторная разработка. Это реальность. Так называемое *противоядие*. Оружие, способное, по словам Черного Огня, сделать мир безопаснее.

Безопаснее для кого?

– Я приглашаю на сцену доктора Джоанну Хоган, – сказала Касуми, – которая не только более подробно расскажет вам про это средство, но и продемонстрирует его в действии.

С явным облегчением от того, что выступление позади, Касуми спустилась в зал.

Доктор Джоанна Хоган выглядела старше членов Совета – на взгляд Новы, ей было за пятьдесят – но она по-юношески легко взлетела по ступенькам и уверенно подошла к микрофону. Ее белоснежный лабораторный халат, накрахмаленный и отутюженный, контрастировал с задорной вихрастой шевелюрой ярко-розового цвета.

– Добрый вечер, – поздоровалась она, – и спасибо за вступительное слово, Цунами. Я – доктор Джоанна Хоган – руковожу одной из исследовательских лабораторий здесь, в штабе Отступников, с самого его основания. Мне очень приятно сообщить о нашем новом достижении, и я благодарна Совету за всестороннюю поддержку. – Она перевела дыхание. – Сегодня я расскажу о продукте, известном как Агент N и продемонстрирую его возможности, чтобы вы могли воочию убедиться в его эффективности. Знаю, есть люди, желающие придать Агенту N статус оружия, но важно не забывать о том, что он, по сути, предлагает мирное и *ненасильственное* решение проблемы, которая на протяжении трех десятилетий была истинным бедствием для нашего города, – доктор Хоган широко развела руки, показывая, какое это долгое время, и несколько человек в зале нерешительно засмеялись. – Помимо того, Агент N не занимает много места, а его действие почти мгновенно. Он совершенно безопасен для не-Одаренных. Я уверена, что вскоре вы оцените его по достоинству, применяя на практике.

Протянув руку, Хоган взяла со стоящего рядом стула чемоданчик, который она поставила туда, как только оказалась на сцене. Щелкнув замком, она открыла крышку и повернула чемоданчик к зрителям. Все повскакали с мест, пытаясь разглядеть получше. В нескольких рядах от Новы Отступник по имени Оптико вынул из глазницы свой извлекаемый глаз и поднял его на вытянутой руке.

В чемоданчике было три ряда пробирок, наполненных темно-зеленой жидкостью.

– Перед вами, – объявила Джоанна Хоган, – Агент N. Это нейтрализующее вещество... отсюда и название. Здесь он в жидкой форме, которая наиболее рентабельна и удобна в применении, но сейчас мы успешно экспериментируем и с Агентом в капсулах.

Она достала из чемоданчика пробирку и высоко подняла ее над головой.

– Эта пробирка содержит всего десять миллилитров вещества – дозу, способную мгновенно и навсегда лишить суперспособностей любого Одаренного на этой планете.

По залу пронесся изумленный ропот, а несколько Одаренных, сидевших впереди, поспешно отодвинули стулья подальше от сцены.

Пытаясь унять охватившую ее дрожь, Нова обняла себя за плечи. Она чувствовала на себе пристальный взгляд Данны, но не повернулась к ней.

– Не волнуйтесь, – сказала Джоанна. – В жидкой форме раствор эффективен только, если проглотить его или ввести внутривенно. Вы в полной безопасности. – Она опустила руку, крепко сжимая пробирку. – Мы видим в Агенте N гуманное средство воздействия на тех, кто нарушает правила, установленные нашим Советом. После того как вы пройдете тренинг и научитесь правильно использовать Агент N, мы будем снабжать им все патрульные отряды. Когда вы его получите в свое распоряжение, с теми носителями исключительных способностей, которые предпочитают вести себя наперекор закону, можно будет не церемониться. Вы сможете лишать таких людей привилегии быть Одаренными.

На лицах присутствующих было написано любопытство и одобрение.

Нове стало не по себе – она помнила, какой ужас охватил ее после визита в карантин Макса, когда Адриан сказал, что мальчик может полностью лишать Одаренных их способностей, просто оказавшись рядом с ними. Когда, на миг, она решила, что перестала быть Одаренной.

Лишать людей суперспособностей, против их воли... да ведь это же вопиющее нарушение прав Одаренных – такое же, как те притеснения, от которых все они страдали до наступления Века Анархии! Ас сражался не на жизнь, а на смерть, чтобы дать Одаренным свободу, чтобы они могли проявлять свои способности, не боясь преследований. Но теперь Отступники, те

самые люди, которые, казалось бы, должны отстаивать права Одаренных, намерены истреблять тех, кто не следует *их кодексу*. И это при том, что ни один из этих новых законов не ставился на голосование и не был официально принят народом. При том, что Отступники хорошо устроились – они сами и судьи, и присяжные, и законодатели, и правоприменительные органы.

Нова обвела глазами зал, уверенная, что не ее одну возмущает такое лицемерие. Изменять саму природу Одаренных, менять самую суть того, *чем они являются*. И это за то, что они не выполнили закон, который они – начнем с этого – никогда не принимали? А где же справедливый суд? Как же нормы судопроизводства?

Но вокруг она не увидела ничего, кроме интереса и нетерпения.

Пока не встретила взглядом с Адрианом. Он, по крайней мере, показался ей встревоженным. В какой-то момент он извлек свой знаменитый маркер и теперь нервно крутил его в руке.

– Кроме того, – продолжала Джоанна, – мы видим большое будущее за Агентом N как вариантом меры пресечения для ряда заключенных тюрьмы Крэгмур. На сегодняшний день семеро заключенных были нейтрализованы в процессе тестирования. Мы намерены создать комиссию для постепенного рассмотрения дел каждого из заключенных Крэгмура. Отступники всегда были непримиримы к их преступной деятельности, и вот теперь можно гарантировать, что их злодеяния больше не повторятся.

Одобрительный шепот пронесся по залу, но Нову эти слова ничуть не вдохновили. Только сейчас Отступники впервые слышали про Агент N, но при этом – семерых заключенных уже нейтрализовали! По чьему распоряжению? С чьего одобрения? Состоялись ли судебные разбирательства? Дали ли этим заключенным возможность выбора?

Или эти семь жертв были в полном смысле слова использованы как подопытные крысы, на которых ученые испытывали новое оружие? А были ли среди заключенных те, у кого нейтрализация *не* прошла успешно – и какова их судьба?

Это самое настоящее нарушение прав человека, но... кого заботят права злодеев?

Сбоку от нее Адриан еле слышно пробормотал что-то о Крэгмуре. Нова с интересом повернулась к юноше.

Наклонившись к ней, он шепнул: «Перед началом я заметил у входа их машину для перевозки. Видимо, сюда доставили кого-то из заключенных».

Нова плохо помнила, кого из Анархистов схватили и поместили в Крэгмур еще до Битвы при Гатлоне, но думала, что они вполне могут до сих пор находиться в тюрьме. Остальные Анархисты никогда не вспоминали о потерянных союзниках, и за прошедшие годы они совсем стерлись из ее памяти.

– Теперь я перейду к демонстрации Агента N. Думаю, вам понравится то, насколько он прост в обращении и эффективен. Прошу вывести на сцену фигуранта.

Доктор Хоган повернулась к дверце, в которую прежде вышел Капитан. Черный Огонь, подойдя, открыл ее настежь. Сидящие в первых рядах закутали головами, стремясь рассмотреть, что там.

– Наш фигурант был признан виновным в многочисленных нападениях на граждан. Годы он использовал суперспособности, чтобы подчинять своей воле невинных детей, что привело к травмам и даже гибели множества жертв.

Нова судорожно вздохнула.

Она ошибалась. Оказалось, что, по крайней мере, один из заключенных тюрьмы Крэгмур ей прекрасно известен.

– Это закоренелый преступник, служивший когда-то самому Асу Анархии, – сказала доктор Хоган. И тут же в дверном проеме показался Капитан Хром, который вел за собой узника. – Представляю вам Уинстона Прэтта... Кукловода.

Глава восьмая

Нова обмякла на сиденье, глядя, как на сцену выводят Уинстона. Вместо привычного бархатного костюма на нем была арестантская роба в черно-белую полоску, а на щиколотках и запястьях виднелись тонкие хромовые цепи. Он не сопротивлялся и шел, куда его вели. Нечесанные огненно-рыжие волосы свалились, но грим оставался тем же, что всегда – вокруг глаз широкая черная подводка, на скулах ярко-розовые круги, а резкие линии от углов рта вниз к подбородку делали его самого похожим на деревянную марионетку. Значит, подумала Нова, все те годы, что она его знала, Уинстон все-таки *не* гримировался – видимо, это суперспособность так изменила его лицо, превратив в лицо куклы.

Или повелителя кукол.

Нова заерзала на стуле, пытаясь спрятаться за сидящим впереди Отступником, но так, чтобы все же что-то видеть из-за его плеча. Меньше всего ей сейчас нужно было, чтобы Уинстон увидел ее в этом зале и узнал. Она надеялась, что может ему доверять, но не была в этом уверена, ведь они не виделись несколько месяцев после памятного допроса. Тогда Кукловод не сдал Нову и все это время хранил секрет. И все же он в любой момент мог передумать и выдать ее, скажем, в обмен на помилование.

Что ж, сама Нова поступила с ним не лучше. Тогда на празднике она выбросила Уинстона из корзины его же аэростата, заставив свалиться прямо в руки врагов. Она не стала бы его винить, реши он сейчас пожертвовать ею ради спасения собственной шкуры.

Ее колено тряслось с каждой секундой все сильнее. Тело напряглось, как пружина. При первых признаках опасности Нова была готова вскочить и броситься бежать.

Но Уинстон не был настроен воинственно. Мирно, почти с удовольствием он окинул взглядом зал, полный Отступников, каждый из которых смотрел на него во все глаза.

– В чем проблема? – шепотом спросила Данна.

Нова удивленно повернулась к ней.

– В смысле?

Данна сползла вниз по сиденью, так что их с Новой плечи поравнялись. Данна была настолько выше Новы, что сейчас ее поза выглядела комично.

– Прячемся от кого-то?

Поджав губы, Нова выпрямилась.

– Все нет, – ответ прозвучал слишком ершисто, она и сама это заметила. – Дядя тоже всегда ворчит, что я не слежу за осанкой.

Саймон Вествуд снял со стула чемоданчик с Агентом N и переставил стул на середину сцены. Хью Эверхарт надавил ладонью Уинстону на плечо, заставляя опуститься на стул. Уинстон не обращал внимания ни на них, ни на Джоан Хоган, которая испуганно съежилась, проходя мимо него. Кукловоду было не до нее – он обвел зал блестящими, лукавыми глазами.

– О, мой Капитан, – весело проговорил он характерно скрипучим голосом, – что это – вечеринка? В *мою* честь? – Он звякнул цепями. – Разве у меня день рождения?

Бросив на пленника испепеляющий взгляд, Капитан не удостоил его ответом.

Нова сглотнула.

Гром-птица, сидящая в глубине сцены, что-то сказала на ухо Черному Огню, и тот чуть усмехнулся уголком рта. Почему-то при виде всего этого у Новы кровь стыла в жилах.

Эти люди хотя бы видят в Уинстоне человеческое существо? Или для них он – не более чем объект интересного научного эксперимента? Точно так же, как Макс, как многие другие?

Несмотря на ерническую болтовню Уинстона, Нова знала его достаточно хорошо, чтобы понять, как он испуган. Держался он браво, скрывая страх, но где-то в глубине его глаз таилась молчаливая мольба. О милости. О защите. О том, чтобы его забрали отсюда.

Он, конечно же, понимал, что все бесполезно. В окружении Отступников, в самом сердце их штаба, без единого союзника...

Нова похолодела.

Она была его союзником.

Предполагалось, что она его союзник.

Но Уинстон свалил дурака, когда провалил их задание на городском празднике, да еще и позволил себя схватить. Он был хулиганом и, что поражало Нову, использовал *детей* – такое казалось неприемлемым даже для Анархиста.

И все же, при всех своих недостатках, он сохранил верность Асу. Он был в их команде.

Она должна что-то предпринять.

Но что она может?

Чего сейчас ждал бы от нее Ас?

Ничего, раздался в голове шепот, будто уравновешенный и мудрый голос Аса мигом утихомирил ее разбушевавшиеся мысли. *Ты не должна выдать себя, он того не стоит. Держись и доведи дело до конца. Сосредоточься на задании.*

Джоанна Хоган вынула из чемоданчика шприц.

Уинстон не обращал на нее внимания.

– Я не помню даже, сколько мне лет, – сказал он, склоняя голову набок. Бренча хромовым цепями, он поднял руки к груди и нарисовал сердце.

Доктор Хоган набрала Агент N из пробирки в шприц.

Нова вцепилась обеими руками в сиденье под коленками.

– Ох-ох, – продолжал Уинстон, качая ногой. – Думаю, я стар. И вот смотрю я на вас, Отступники, таких бойких, таких наивных. Право, вы просто дети! Ну-ка... – Он подался вперед, всматриваясь в кого-то в первом ряду, и озорно улыбнулся. – Мнится мне, что ты и есть дитя – махонький такой блюститель закона.

Уинстон вскочил со стула. Из его пальца вылетела блестящая золотистая нить – веревочка для марионетки. Нить обмоталась вокруг шеи юного Отступника, и парнишка вскрикнул. Уинстон дернул пальцем – и мальчик устремился к сцене.

Нова вскочила, но то же самое сделала и вся остальная публика, заслонив ей вид. Застонав от раздражения, она забралась на сиденье. К мальчику – поднявшийся в зале гвалт заглушал его крики – подскочил Капитан Хром.

Но Джоанна Хоган совершенно невозмутимо подошла к Уинстону сзади и крепко взяла его за руку. Кукловод сердито оглянулся. Он согнул палец, и, повинувшись его воле, к Джоанне повернулся юный Отступник с нитью на шее. Он ощерился, скрючил пальцы, как звериные когти – дикий зверь, готовый разорвать в клочья и сожрать. Испустив душераздирающий вопль, мальчик изготовился броситься на доктора Хоган, но за секунду до прыжка Капитан Хром схватил его. Он прижал руки мальчика к бокам, не давая шевельнуться.

Уинстон Прэтт усмехнулся.

У Новы пересохло во рту.

Она заметила вторую марионетку раньше, чем все остальные – общее внимание было поглощено мальчишкой, бьющимся в руках Капитана.

Никто не заметил Сороку, Одаренную воришку. Никто не видел, как она подняла вверх ладонь. Сидящий через два ряда от нее Сталагмит не заметил, что его стальной топорик, будто сам собой, высвободился из ножен и влетел в подставленную ладошку Сороки. Вскинув руку с топором, та бросилась на Цунами. Члена Совета. Цунами стояла к ней спиной. Никто ничего не замечал, еще мгновение – и будет слишком поздно.

Нова словно окаменела, не в силах решить, должна она остановить Сороку или нет. Ведь это было и ее целью. Истребить Совет. Уничтожить Отступников. Если одним членом Совета станет меньше – это хорошо, но...

– *Нем!*

Крик раздался прямо у Новы над ухом, до того близко, что на секунду ей показалось, что кричит она сама, но тут Данна, распавшись на смерч оранжевых бабочек, вспорхнула над публикой.

На сцене, не обращая внимания на царящий вокруг невероятный хаос, доктор всадила иглу в руку Уинстона и надавила на поршень.

Данна восстановила форму как раз вовремя, чтобы успеть схватить Сороку за руку и оттащить ее от Цунами. Касуми обернулась, и ее глаза округлились.

Нова медленно выдохнула, но облегчение, которое она ощутила, длилось недолго. Данна, обеими руками обнимая вырывающуюся Сороку, смотрела прямо на Нову. С недоумением. С подозрением, как на возможную предательницу. Покраснев и дрожа всем телом, Нова отвернулась. Данна следит за ней? Она заметила, что Нова все видела и пальцем не пошевелила, чтобы предотвратить нападение?

Внезапно истошный визг первой жертвы Уинстона резко стих и суматоха в зале прекратилась. Со своего наблюдательного пункта на стуле Нова увидела, что золотые нити, соединявшие двух подростков Отступников с пальцами Уинстона, порвались и растворились в воздухе. Уинстон рассматривал руки, недоуменно сгибая и разгибая пальцы. Темная краска вокруг его глаз начала трескаться. Он прерывисто вздохнул, нижняя челюсть задрожала, изо рта вырвался тихий, тоскливый вой.

– Н-нет, – пробормотал он, заикаясь от ужаса. – Что случилось? Что вы со мной сделали? Подводка потекла, как черная кровь.

Нова зажала рот рукой. Это все же был макияж или, по крайней мере, так это выглядело сейчас. Чернильного цвета жидкость стекала по лицу и капала тяжелыми, вязкими каплями. Она смешивалась с румянами, и вскоре все лицо было в черно-красных пятнах. Даже фарфоровая бледность начала выцветать, сползая по краям лица, затекая за ворот полосатой арестантской фуфайки.

Уинстон снова испустил горестный вопль. Все, кто стоял на сцене, разом попятиться. Доктор Хоган с отрешенным видом наблюдала за превращением Уинстона. У всех остальных вид был настороженный, даже испуганный.

Уинстон, трясаясь всем телом, не отрывал взгляда от своих скрюченных пальцев. Как хотелось бы знать Нове, что он видел – или *не* видел. Чувствовал – или *не* чувствовал.

Вдруг Прэтт зарыдал. Слезы ручьями катились по размалеванным щекам. Отвернувшись, он вытер нос о плечо, оставив на полосатой ткани черно-красные разводы. Когда он снова поднял голову, Нова увидела, что у него больше нет линий и на подбородке. Обнажившаяся кожа была землистой и голубоватой. Уинстон продолжал плакать, в отчаянии разглядывая свои руки. Наверное – как бы он это ни ощущал, какие бы сигналы ни подавало ему тело, – он уже знал правду.

Уинстон больше не был Одаренным. Он больше не был злодеем. Не был Кукловодом.

И, хотя Нове никогда не был особо симпатичен Уинстон Прэтт, сердце зашло от острой жалости к нему.

Что с ним теперь будет?

Пока она стояла, погружившись в раздумья, в зале раздались робкие хлопки. Кто-то их поддержал. А вскоре аплодировал уже весь зал – пока Уинстон Прэтт на сцене заливался слезами.

Эксперимент удался, и все мало-помалу начинали представлять, что это значит. Для Отступников. Для мира.

И для Анархистов.

Для Отступников, имеющих в арсенале такое вещество, полное уничтожение Анархистов будет просто вопросом времени. Отступникам даже не придется идти на сделку с совестью. Они же не будут никого убивать – только лишать суперспособностей.

Зал понемногу успокаивался. Злодей был нейтрализован, и Отступники вернулись на свои места. Двух пострадавших от руки Кукловода подростков увел из зала целитель.

Нова начала спускаться со стула, на котором стояла, но тут ее взгляд упал на Уинстона, и она замерла.

Он смотрел на нее в упор – судя по выражению лица, скорее опечаленный, чем удивленный ее присутствием.

Нову как будто ударили под колени. Споткнувшись, она чуть не упала, но Адриан подхватил ее под локоть.

– Ты нормально себя чувствуешь?

Нова моргнула. В этом столпотворении она совсем забыла, что он рядом. Выдернув руку, она снова плюхнулась на место, пытаясь укрыться от взгляда Уинстона.

– Просто замечательно, – буркнула она.

Двое конвоиров потащили Уинстона со сцены. Сюда он пришел рядом с Капитаном, сам, но сейчас его тело безвольно повисло, как у марионетки с перерезанными веревочками.

Нова не поднимала головы, пока за ними не захлопнулась дверь. Сумеет ли Уинстон оправиться после таких перемен? Его лишили не только силы, но и личности. Перестав быть кукловодом, кем он стал? Кто он теперь?

Эти вопросы можно было адресовать любому, кто становился жертвой Агента N.

Неужели члены Совета искренне верят, что у них есть право решать, кому позволить быть Одаренным, а кому запретить?

Когда зал окончательно угомонился, к микрофону вышла Тамайя Раи.

– Спасибо за столь эффектную демонстрацию, Джоанна. Начиная со следующей недели, все действующие патрульные отряды должны пройти тренинг по применению Агента N. Не менее тридцати часов занятий, на которых вы познакомитесь с наиболее эффективными способами применения вещества. А также с тем, как предохранить себя и членов отряда, чтобы самим не стать его жертвами. Мы готовим информацию для прессы об Агенте N и о том, как он защитит жителей города и поможет обеспечить безопасность. Все подразделения, прошедшие тренинг и инструктаж, будут оснащены запасом Агента N для применения в качестве самообороны против любого Одаренного, проявляющего насилие по отношению к Отступникам и гражданским лицам или нарушающего требования кодекса.

– Без суда? – прошептала Нова. – Они дают в наши руки такую силу... и предлагают использовать эту штуку просто интуитивно, без доказательств того, что совершено преступление? – Она потрясла головой. – И как *такое* может вписываться в их кодекс?

Нова заметила, что Адриан смотрит на нее. Она решила ответить на его взгляд, даже не пытаясь скрыть возмущение. Адриан ничего не сказал, но ей показалось, что на его лице отражаются те же мысли и переживания.

– Кроме того, – продолжила Тамайя, – любой Одаренный из числа тех, кого разыскивают за совершенные правонарушения, подлежит нейтрализации на месте. Это относится ко всем известным членам группировки Анархистов. Это относится также к мстителю-одиночке, известному, как Страж. Пока не обнаружено его тело, он не считается мертвым.

– Разумеется, – буркнул Адриан, потирая затылок.

Тамайя тем временем все еще говорила.

– Вы получите расписание ваших тренировок...

– Это обратимо? – выкрикнула Нова.

Тамайя замолчала, недовольная тем, что ее прервали.

– Простите?

Нова вскочила.

– Это обратимо? Если, предположим, кого-то из Одаренных нейтрализовали случайно или... без оснований, есть способ восстановить суперспособности?

Вперед выступила доктор Хоган и взяла микрофон.

– Это хороший вопрос, и я рада, что вы его задали, так как мы должны донести до всех Отступников, что при обращении с этим веществом необходима предельная осторожность, – Хоган остановила взгляд на Нове. – Нет. Воздействие Агента N необратимо. Не стоит обольщаться, это очень опасное вещество, и в будущем мы рассчитываем на то, что все будут помнить об ответственности, с которой следует подходить к работе с ним.

– Благодарю, доктор Хоган, – подхватила Тамаяя. – Я хочу лишний раз напомнить, что информация, полученная вами сегодня, пока строго конфиденциальна. Ответы на возникшие вопросы вы сможете получить после собрания либо во время тренинга. Все свободны.

Зал наполнился шумом голосов. Нова и ребята двинулись к выходу с остальными, а когда толпа вынесла их в вестибюль, Адриан отвел их в сторону, чтобы вместе подождать отставшую Данну.

– Да уж, – протянул Оскар, – это было в тысячу раз мощнее, чем я ожидал. Необходима разрядка в виде пиццы – кто со мной?

Не слушая его, Нова обернулась к Адриану.

– Это от Макса, да? Вот зачем им нужно было так часто брать у него кровь.

– Скорее всего, – согласился Адриан. На переносице, повыше очков залегла морщинка. Это выражение задумчивости на его лице было хорошо знакомо Нове. – Я все же надеялся, что они таким образом ищут способ помочь ему. Чтобы... ну, понимаешь, у него появилась возможность общаться с другими Одаренными. Хотя... – Он плотно сжал губы. – Ведь это благодаря Максуму сумели одолеть Аса Анархию. Думаю, нет ничего удивительного, что теперь они ищут способ... способ...

– Злоупотреблять его силой? – напрямик спросила Нова.

Адриан нахмурился, но не возразил.

– Но он же Одаренный. Живой человек из плоти и крови. А это вещество – ... *химия*. Воспроизвести его способность вот так... да такое просто невозможно!

– Невозможно? – Руби усмехнулась. – Адриан, я видела, как ты создаешь живых существ из плоти и крови с помощью карандаша и бумаги. Я, если поранюсь, разбрасываю во все стороны драгоценные камни. Данна превращается в рой бабочек. И ты еще что-то говоришь о *невозможном*?

– Что? – притворно возмутился Оскар. – Ты не собираешься упоминать все головокружительные штуки, которые выделяю я?

Руби махнула рукой в его сторону.

– А Оскар способен слопать в один присест две громадные пиццы и одновременно пере-сказать наизусть весь третий сезон «Звездных мстителей».

Оскар торжественно кивнул.

– Трудно поверить, что я вообще существую.

Нова потеряла виски.

– Мне просто интересно, в курсе ли Макс, над чем они работали все это время.

– Если и знает, – отозвался Адриан, – он ни словом мне не обмолвился.

– Может, это *засекреченная информация*. – Нова не могла скрыть горечи в голосе. Все, что касалось Макса, было засекреченной информацией. Правда о его суперспособностях, причина существования карантина, а теперь вот это. Она подозревала, что большинству членов организации вообще неизвестно, почему Макс сидит взаперти. Самая распространенная версия гласила, что его сила ослабляет других Одаренных при контакте, что его изолируют ради его и их безопасности – но мало кто знал до конца, что может этот мальчик на самом деле.

Что он может забирать способности у других Одаренных и усваивать их. Что он лишил силы самого Аса Анархию.

Когда Нова впервые увидела Макса, ей просто сказали, что он одновременно ценен и опасен. Только сейчас она начинала понимать, насколько верной была эта характеристика.

– Меня беспокоит, – сказал Адриан, – то, как легко можно будет злоупотребить этой штукой.

Нова вздернула бровь.

– Как? Ты считаешь, что *Отступник* может злоупотребить властью?

– Не каждый, конечно, но даже Отступники могут иногда действовать из эгоистичных побуждений. – Он замолчал, наморщил лоб. – Погоди... это что, был сарказм?

– И как ты только догадался, – огрызнулась Нова.

Адриан ошеломленно уставился на нее.

– Ты *на меня* злишься?

Отвернувшись, Нова сделала несколько глубоких вдохов. Несправедливо, что она сорвалась на него. Адриан не имел к этому никакого отношения, напомнила она себе. А во время презентации ей пару раз даже показалось, что он в таком же шоке, как и она.

– Нет, – ответила она уже спокойнее. – Извини. Я просто... разволновалась из-за этого Агента N и того, на что он способен. Ты же сам сказал, что им будут злоупотреблять.

– Нет, я лишь сказал, что им *легко* было бы злоупотребить. Ну, на тренировке все узнаем.

Нова покачала головой.

– Налицо явное злоупотребление властью. Нельзя же вот так запросто выпустить на улицы патрульных с этой штукой и ждать, пока они наломают дров. Люди просто не могут всегда держать эмоции под контролем. А как же расследование, суд? Доказательства? Что, если кто-то зарабатывает суперспособностью на жизнь, а его нейтрализуют, даже не задумавшись? – Она вспомнила Цианида, который хоть и занимался нелегальными делишками, но также создавал и массу вполне законных и полезных химикатов, от инсектицидов до средства для выведения бородавок, которые с удовольствием покупали добропорядочные граждане. – А что, если кто-то из них решил бы изменить свою жизнь, исправиться и начать пользоваться суперспособностью для помощи людям? Агент N отнимает у них этот шанс. Знаете, Отступники ужасно много говорят о правах человека, а ведь это – нарушение прав!

– У злодеев нет *прав*.

Нова вздрогнула. Она не слышала, как подошла Данна, а ее подозрительный взгляд заставил Нову насторожиться.

– Агент N собираются применять к злодеям. К людям, которые не соблюдают кодекса. И все же ты из кожи лезешь, защищая их.

– Не всякий, кто не согласен с кодексом, – злодей, – возразил Адриан.

Данна поражено уставилась на него.

– Ты серьезно? А как же их еще называть?

Адриан почесал маркером за ухом.

– Кодексу нет еще и десяти лет, и Совет постоянно вносит в него изменения. Кто знает, как он будет выглядеть еще лет через десять, через пятьдесят? В жизни есть не только белое и черное, хорошее и плохое. Человеческие поступки... их мотивы... все это, – обеими руками он описал в воздухе круг, – оттенки серого.

– Вот именно, – Нова почувствовала, как тугий узел в груди начинает ослабевать. – И люди заслуживают того, чтобы им позволили объяснить свои поступки перед тем, как отнимать у них суперспособности.

– Мне не нужно знать, какие мотивы были у Акации, – заявила Данна, – чтобы понять, что она воровка и опасна для общества. Будь у меня в тот день при себе Агент N, я бы ее нейтрализовала не задумываясь и вина меня уж точно не мучила бы.

Она бросила на Нову мрачный взгляд.

Нова стиснула зубы – неприятно было обнаружить прореху в своих аргументах. Да нет, даже Акация заслуживала суда, конечно. Даже она заслуживала шанса на исправление, шанса выбрать другой путь.

Но потом Нова вспомнил про Ингрид. Она ее застрелила. *Убила*. И суда не было. Никто не пытался ее переубедить. Это была самозащита. Она защищала жизни невинных людей.

Это тоже было необратимо.

И она не жалела о том, что сделала.

А было бы ей жаль увидеть, что Акацию нейтрализуют Агентом N? Ведь это наверняка более легкая участь, чем смерть?

– Помнишь, Нова, – мягко заговорил Адриан прежде, чем она успела найти ответ, – ты сказала однажды, что мир был бы лучше, если бы в нем вообще не было никаких Одаренных. Ну вот... может, с этой точки зрения Агент N не так уж плох?

– Нет, – решительно ответила она. – Это другое. Я и *правда* думаю, что человечеству было бы лучше без всяких Одаренных. Тогда бы люди снова начали сами управляться со своей жизнью, им пришлось бы самим принимать решения. Помогать самим себе, вместо того, чтобы сидеть сложа руки и ждать помощи от супергероев. Тогда это была бы игра на равных. – Нова подумала о своем отряде и удивительных суперспособностях, с которыми она встретила даже в такой маленькой группке, а потом обо всех способностях всех Одаренных, во всем мире. Обычные люди без таких возможностей никогда не добились бы того, с чем так легко справлялись Отступники. – Но здесь происходит совершенно другое. Это самое настоящее притеснение, подавление в чистом виде. Если все получится, Отступники вознесутся еще выше над всеми, чем даже сейчас. И не останется никого, кто мог бы бросить вызов... нам. Никого, кто встал бы у нас на пути или помешал бы захватить полную власть – и что тогда будет с человечеством?

– Все равно это будет лучше, чем если власть окажется в руках злодеев, – упрямо сказала Данна.

Нова буквально заставила себя посмотреть Данне в глаза и выдерживала ее взгляд какое-то время.

– А когда они, – Нова помолчала, – когда *мы* обретем полную власть, что помешает нам самим стать злодеями?

Глава девятая

Адриан все еще ждал у выхода из зала заседаний, топтался и прислушивался к голосам за дверью, звучавшим то громче, то тише. Весь его отряд отправился в кафетерий – по требованию Оскара, конечно. А самому Адриану во время собрания пришла в голову мысль, помешавшая пойти со всеми. И вот уже двадцать минут он дожидался Хью или Саймона, чтобы поговорить, но члены Совета, кажется, застряли в зале навсегда, согласившись давать разъяснения каждому, кто к ним пробьется. Наконец, Хью оторвался от группы патрульных, которых явно приводила в восторг перспектива вскоре начать работу с Агентом N.

– Привет, па! – окликнул Адриан, пробираясь сквозь плотную толпу.

Хью увидел его и радостно заулыбался.

– Адриан! Ну, что скажешь?

– Ну... – здорово, – поспешно пробормотал Адриан, чувствуя, что этими словами предает и Нову, и самого себя. Ему нужно было время, чтобы разобраться с Агентом N и с тем, что это вещество может означать для их организации и для общества в целом. Что оно может означать для Стража. Но сейчас Адриан собирался поговорить совсем о другом. – У меня вопрос.

– И у тебя, и у всех остальных. – Хью положил руку Адриану на плечо, направляя к выходу. – В ближайшее время появится намного больше информации, а тренинг снимет массу вопросов...

– Я не об Агенте. Я хочу знать, что будет с Кукловодом.

– С Уинстоном Прэттом, – поправил его Хью, подняв палец. – Он больше не Кукловод и никогда им не станет.

– Ладно, – нетерпеливо перебил Адриан. – Мне интересно другое... его снова отправят в Крэгмур... или...

– Крэгмур? А зачем нам отправлять его назад в Крэгмур? – Глаза Хью сияли. Действительно сияли. – Исправительное учреждение Крэгмур предназначено для преступников-Одаренных, а Уинстон Прэтт больше таковым не является.

– Ну... тогда... куда вы его отправите?

– Какое-то время его подержат в одной из камер здесь, в штабе Отступников, – пока заключенный не пройдет серию психологических тестов, а тем временем его преступления будут переоценены в свете нового статуса. С учетом того, что он больше не представляет такой угрозы, как прежде.

– Камера в штабе, отлично. – Адриан хлопнул в ладоши. – Сейчас его ведут туда?

Впервые с начала разговора Хью поглядел на него вопросительно.

– Нет. Сначала в лабораторное крыло, там его обследуют на предмет возможных побочных эффектов после нейтрализации. Мы не думаем, что у него будут осложнения, но исследователи требуют, чтобы мы по максимуму продолжали сбор данных, обследовали испытуемых, чтобы исключить сюрпризы в будущем, бла-бла-бла. – Он помахал рукой в воздухе.

– Лаборатория, – повторил Адриан. – И долго он там будет?

– Не знаю, Адриан. Наверное, несколько дней. А к чему ты клонишь?

Они подошли к лифтам, и Хью нажал кнопку вызова. Адриан расправил плечи, мечтая, чтобы ему передалась хотя бы часть уверенности отца.

– Хочу задать ему несколько вопросов.

– Ты уже задал ему несколько вопросов.

– Это было давно, во время следствия по делу Кошмар. С тех пор многое изменилось.

– Да, действительно. И одно из изменений – то, что ты больше не занимаешься расследованием.

Хью шагнул в пришедший лифт, хмурый Адриан плелся следом.

– Я сейчас и патрулированием не занимаюсь, пока Данну не выпишут, – продолжил Адриан. – Появилось свободное время, вот я и подумал... – Он замялся: в лифт собирались зайти Сверхскорость и Проворная. – Простите... вы не могли бы поехать на следующем? – И он мягко вытолкнул их из лифта. Молча взглянув сначала на Адриана, потом на Хью, Отступники без возражений попятились.

Двери лифта закрылись. Хью, нажав кнопку, неодобрительно хмыкнул.

– Обязательно было грубить, Адриан?

– Выслушай меня.

– Я слушаю, – сказал Хью, – но я умею одновременно слушать и быть вежливым.

И он уставился на Адриана с преувеличенным, на грани издевки, вниманием.

Адриан ринулся в бой.

– Доказано, что Кошмар была из шайки Анархистов, и я до сих пор уверен, что она что-то знала об убийстве мамы.

На лице Хью отразилось сомнение, но Адриан не обратил на это внимания.

– Если она что-то знала, то логично предположить, что другим Анархистам тоже что-нибудь может быть известно. Вполне возможно даже, что убийца и сам был Анархистом!

– Мы всегда считали, что такая вероятность есть.

– Значит, расследование не следует прекращать только из-за того, что Кошмар мертва. Об этом я и хочу поговорить с Кукло... с Уинстоном Прэттом – хочу понять, что ему известно.

– Ты же и сам отлично знаешь, что мы его допрашивали раз сто после того, как Детонатор атаковала библиотеку на Кловен Кросс, – возразил Хью, – С ним работали наши лучшие следователи, пытаюсь выяснить, где могут скрываться остальные Анархисты, и, насколько мы можем судить, он совершенно ничего не помнит. Я не уверен...

– Мне нет дела до остальных Анархистов, – перебил Адриан. Но, вовремя сообразив, что на самом деле ему очень даже *есть* дело, поправил очки и продолжил: – Да, разумеется, я был бы рад изловить каждого из них, чтобы допросить. Леди Неукротимую кто-то убил, и, если у Уинстона Прэтта есть что сказать по этому поводу, я хочу с ним об этом поговорить.

– А если ему нечего сказать?

Адриан пожал плечами.

– Мы же ничего не теряем, правда?

Лифт остановился на этаже, где располагались кабинеты членов Совета, двери раздвинулись, открыв сверкающий чистотой холл. Сидящая за стойкой информации Призма вскочила, держа какую-то папку.

– Капитан, сэр, я уже почти закончила с этими документами...

Хью остановил ее, подняв руку, и Призма умолкла. Кривя губы и сдвинув брови, отец все еще смотрел на Адриана.

– Пожалуйста, – умоляюще сказал Адриан. – Я понимаю, что могу и не узнать ничего нового, но... я обязан попытаться.

Опустив руку, Хью вышел из лифта.

– Могу дать разрешение на разовое посещение лаборатории с единственной целью: поговорить с мистером Прэттом.

Адриан расплылся в счастливой улыбке.

– Спасибо!

– Но, Адриан... – Хью нахмурился, – не возлагай на этот разговор больших надежд, ладно? Этот источник не так уж надежен.

– Может, и нет. – Адриан снова вошел в лифт, и двери между ними начали сдвигаться. – Но это же он вывел меня на Кошмар.

* * *

Пропуск был готов уже через полтора часа – сообщение об этом пришло Адриану на коммуникатор. В это время Адриан сидел в комнате отдыха патрульных, составляя список всего, что было ему известно о смерти матери, об Анархистах, включая Кошмар, и пытаясь разработать стратегию допроса бывшего злодея.

Он подумывал о том, чтобы связаться с Новой и позвать ее с собой – ее интуиция не помешала бы, – но потом вспомнил, что после собрания она заторопилась домой, к дяде.

Адриан давно догадывался, что с ее дядюшкой что-то не в порядке. То ли он болен, то ли просто очень стар. Конечно, Нова ни за что бы не призналась, а Адриан никогда бы не осмелился задавать ей бестактные вопросы. Но от него не укрылось, как Нова опускает глаза каждый раз, когда говорит о дяде. Было немного обидно, что она не хочет довериться, но Адриан понимал, что это лицемерие – ждать от нее искренности, когда у него самого столько секретов.

Поэтому в лабораторию он отправился один. Проходя мимо карантина, искал глазами Макса, но рядом со стеклянным городом мальчишки не было видно.

Когда Адриан вошел в лабораторию, его уже ожидал крепкий мужчина в белом халате.

– Следуйте за мной и ничего не трогайте, – резко скомандовал он. – Сейчас пациент проходит важное послепроцедурное обследование, по всей вероятности, он утомлен и, предположительно, возбужден. Я прошу ограничить вашу встречу пятнадцатью минутами. Впрочем, закрепленный за ним консультант, вероятно, не будет возражать против других допросов в ближайшие недели.

– Консультант? – переспросил Адриан.

Исследователь сунул руки в карманы халата.

– В помощь при, так сказать, превращении из Одаренного в гражданское лицо. Мы пока не до конца изучили эмоциональное состояние при таком переходе, но обнаружили, что консультативная помощь, оказываемая с самого начала, влияет на ситуацию положительно и уменьшает некоторые негативные психологические последствия.

Адриан следовал за сотрудником по лабиринту пультов, изолированных боксов и складов.

– Сколько человек уже подверглись воздействию Агента N? – спросил он, думая о том, что семеркой, которую упомянула доктор Хоган, дело могло не ограничиться.

Спина крепыша в халате словно окаменела.

– Мне жаль, но это конфиденциальная информация, мистер Эверхарт.

В этом Адриан и не сомневался.

Но на этом разговор не закончился. Сотрудник лаборатории явно почувствовал себя свободнее и замедлил шаг, так что Адриан пошел с ним рядом.

– Однако я могу сказать... – он огляделся с таким видом, что можно было понять: он *не должен* этого говорить, – что все мы здесь... были приятно удивлены реакцией многих пациентов. Такого результата мы не предвидели, но довольно часто бывшие Одаренные чувствуют некоторое... облегчение после нейтрализации. Часто, вспоминая о своих суперспособностях, они отзываются о них не как о даре, а, скорее, как о бремене.

Адриан попытался представить, что его порадует потеря способностей, но не смог. Эта утрата опустошила бы его, и он невольно засомневался в том, что собеседник правдив. Либо нейтрализованные пациенты просто повторяют то, что, как им кажется, хотя бы услышать их консультанты, либо сотрудники лаборатории передергивают их слова, чтобы оправдать опыты на людях... против их воли, – думал он.

– Вот мы и пришли, – сказал крепыш, останавливаясь у белой непримечательной двери.

Дверь отворила элегантная улыбающаяся женщина.

– Я как раз заканчиваю. Одну минуту. – И она вернулась в комнату, оставив дверь открытой. Заглянув внутрь, Адриан увидел, что женщина подошла к узкой кушетке, на которой лежал на спине Уинстон Прэтт. Склонившись над ним, женщина кончиками пальцев коснулась его плеча и что-то прошептала.

Уинстон никак не отреагировал, будто не слышал.

Женщина забрала сумочку и блокнот и вышла в коридор.

– Я вернусь завтра утром, – сказала она и, обращаясь к Адриану, добавила: – Постарайтесь не волновать его, по возможности. У него был трудный день.

– Трудный день? – Адриана поразило сочувствие в ее голосе. Это был злодей, подчинявший своей воле множество ни в чем не повинных детей, заставляя их нападать на сверстников, на родных, а иногда даже причинять вред самим себе. И здешний персонал озабочен тем, что у него был *трудный день*?

Впрочем, вслух Адриан ничего этого не сказал и даже смог изобразить улыбку.

Женщина ушла, и Адриан осмотрел камеру. Рядом с кушеткой стояли два стула. На тумбочке – тарелка с сэндвичами, явно нетронутыми. Комнатушку освещал тусклый теплый свет, в воздухе чувствовался запах моющих средств и лавандового освежителя воздуха.

– Хм... разве на нем не должно быть наручников... или чего-то такого? – прошептал Адриан.

Крепыш хохотнул.

– Он больше не Одаренный, – сказал он, хлопнув Адриана по плечу. – Бояться нечего. – Выходя из камеры, он добавил: – Я вернусь через пятнадцать минут, а если закончите раньше, скажите там, чтобы меня позвали.

Адриан долго мялся у двери, разглядывая лежащего злодея. Он не сомневался, что Уинстон знает о его приходе, но тот не отрывал взгляда от потолка. На нем была уже не полосатая роба, а голубые спортивные штаны и белая футболка, и выглядел он таким несчастным, что Адриан вдруг ощутил укол того самого сочувствия, за которое мысленно критиковал женщину.

– Мистер Прэтт, – окликнул он, закрывая за собой дверь. – Я Адриан Эверхарт. Мы уже встречались раньше... не знаю, предупредили вас о моем сегодняшнем визите или нет... но я хотел бы задать вам несколько вопросов.

Уинстон не шевелился, только веки его медленно опускались, прикрывая глаза, и вновь поднимались.

– Я знаю, что с вами много говорили об Анархистах и о том, где они могут скрываться. Но есть и другая тайна, и я очень надеюсь, что вы, возможно, могли бы пролить на нее свет.

Поскольку Уинстон продолжал лежать без движения, Адриан подошел ближе, примостился на край стула и уперся локтями в колени.

– Когда мы беседовали в прошлый раз, Анархисты как раз ушли из заброшенных тоннелей метро и залегли на дно. С тех пор почти никого из них не видно и не слышно. Мне сообщили, что вас спрашивали об их местонахождении, и я верю, что вы этого не знаете.

Никакой реакции.

Уинстон был совершенно не похож на Кукловода, которого Адриан допрашивал раньше, без вечного грима с полосами на подбородке, делавшими его похожим на марионетку, и кругляшами румян на щеках, без зловещей усмешки. Волосы остались огненно-рыжими, но не торчали в разные стороны, а свисали на лоб.

Сейчас он казался таким... таким *нормальным*. Этот человек мог оказаться кем угодно. Учителем математики. Шофером грузовика. Владельцем магазина.

Кем угодно, только не злодеем.

Адриан выпятил подбородок и напомнил себе, что, каким бы безобидным ни казался этот человек сейчас, в прошлом он совершил множество отвратительных преступлений. То, что он лишился силы, дела не меняло.

– Однако, – продолжил Адриан, – вы тогда дали мне кое-какие полезные сведения об Анархистке по имени Кошмар.

При этих словах щека Уинстона слегка дернулась.

– Я не знаю, держат ли вас здесь в курсе событий, но мы смогли выйти на след Кошмар и найти ее тайное убежище в Космополис-парке.

Уинстон перевел взгляд на Адриана и тут же снова уставился в потолок.

– Вам что-нибудь известно о том, что Кошмар и Детонатор не ладили, что между ними была стычка? – настаивал Адриан. – Вы знаете, что обе они мертвы?

Он замолчал и стал ждать. После долгого молчания Уинстон повернул голову. Казалось, он обдумывает слова Адриана.

– Обе мертвы? – проговорил злодей, словно пробуя слова на вкус. – Вы *уверены*?

Адриан сжал зубы. Нет, он совсем не был уверен, в том-то и дело. Какой бы убедительной смерть Кошмар ни казалась всем остальным. Но Уинстону знать об этом необязательно.

– Детонатор применила бомбы, от взрыва одной из них погибла Кошмар. А потом и сама Детонатор была убита моей коллегой. Я своими глазами видел, как это произошло.

По неопределенному звуку, который издал Уинстон, можно было догадаться, что рассказ Адриана его не убедил.

– Дело вот в чем, – Адриан подался вперед, – когда Кошмар была еще жива, я случайно услышал от нее одну фразу. Такой... слоган, что ли. Она сказала: «Не станет смелым тот, кому неведом страх». Эти слова вам о чем-нибудь говорят?

Уинстон насупился. Внезапно он сел и спустил ноги с кушетки. Подражая позе Адриана, он упер локти в колени, не отрывая глаз от Отступника.

По спине Адриана пробежал холодок, но он постарался не выдать тревоги. Выдержав взгляд Уинстона, он сцепил пальцы и сжал их так, что один из суставов хрустнул.

– Леди Неукротимая, – прошептал Уинстон.

Это имя повисло между ними, заполняя неловкое молчание, создавая ощущение, что у них есть общая тайна... но Уинстон резко выпрямился и уселся на кушетке, подобрав под себя скрещенные ноги. Вся его меланхолия бесследно улетучилась, а когда он заговорил, голос звучал даже бодро.

– Знаешь, однажды она угнала мой воздушный шар и улетела на нем аж в соседний округ. Меня тогда в корзине не было. Был занят, грабил банк – или не банк?.. – Он хлопнул себя по лбу. – Нет, нет, это был склад, точно! А на том шаре я должен был потом скрыться. Не сработал в тот раз план, не сработал. Ну, а свой аэростат я потом почти месяц искал. Она его оставила на *коровьем пастбище*, представляешь? Назойливая крошка-*Отступница*. – И он высунул язык.

– Она моя мать, – растерянно пробормотал сбитый с толку Адриан.

– Ну да, ясное дело. Ты и похож на нее.

Адриан открыл рот, закрыл, помолчал с минуту, пытаясь осознать, насколько важна для него эта история и важна ли вообще. Если только...

Если только.

В груди вскипел гнев.

– Так это твоих рук дело?! – рявкнул он, вскочив на ноги.

Уинстон ошеломленно откинулся и уперся спиной в стену.

– Ты ее убил? Отомстил за то... за то, что она похитила твой *шар*?

– Что?.. – Уинстон пронзительно расхохотался, хлопая себя ладонями по лицу. – Я убил Леди Неукротимую? Силы небесные, нет, конечно. – Он замолчал, что-то взвешивая. – Хотя, откровенно говоря, я мог бы это сделать, да только возможности не представилось.

Адриан вскочил, сжимая кулаки.

– Но я не убивал! – встрепенулся Уинстон.

– Но ты же знаешь, кто это сделал? Ты знаешь, при ней нашли записку – те самые слова. «Не станет смелым тот»...

– «Кому неведом страх», фу-ты, ну-ты. Напустили глубокомыслия, да? – Уинстон театрально зевнул.

Адриан опустил на стул.

– Кто ее убил? Это был кто-то из Анархистов? Эти люди еще живы? Они до сих пор на свободе?

Выражение глаз Уинстона снова изменилось. Сейчас в них не было ни тоски, ни отчаяния, как в начале их разговора, ни недавнего беззаботного веселья.

Сейчас он как будто что-то обдумывал.

Что-то... просчитывал.

Впервые с того момента, как вошел в камеру, Адриан смог разглядеть в этом человеке прежнего злодея. Может, он так и остался злодеем, вопреки всем надеждам.

– Я дам тебе информацию, но попрошу кое-что взамен.

Адриан напрягся.

– Я не вправе заключать с тобой сделок.

– Да я немного прошу. Можешь даже передать эту просьбу вашему Совету, если тебе так больше нравится.

Адриан заколебался, но Уинстон продолжал говорить, не дожидаясь ответа.

– Когда я был маленьким, отец подарил мне первую куклу – деревянную марионетку с рыжими волосами, как у меня, и грустным лицом. Я назвал его Гетти. Так вот, когда я видел Гетти последний раз, он спал в своей постельке рядом с моей – в метро, на заброшенной станции «Блэкмирский вокзал», – голос Уинстона теперь звучал умоляюще. – Принесите мне Гетти, мистер Отступник, и я обещаю рассказать вам кое-что. То, что вы так хотите узнать.

Глава десятая

– Ну, признайся. Ты на него запала.

Нова с возмущением повернулась к Хани. Они сидели, втиснувшись в желтую спортивную машину Лероя, причем Нова примостилась между Хани и Лероем на центральной консоли.

– Нет!

Поцокав языком, Хани отмела реплику Новы взмахом блестящих золотистых ногтей.

– Пф! Да какая же девчонка твоего возраста не втюрится в такого красавчика – золотое сердце, смелый, решительный и такой милый, настоящий... *герой*. – Хотя тон у Хани был насмешливым, ее глаза застилала мечтательная дымка. Она отвернулась и стала смотреть на летящий за окном город.

– Очень глупо, – огрызнулась на нее Нова.

Лерой хихикнул.

– Поверь, Хани так млеет вовсе не от героизма, а от силы.

Хани визгливо засмеялась и, перегнувшись через Нову, поглядела на него.

– Ну уж нет, этот ваш Страж не для меня. Вы только посмотрите на его ужасные мускулы – дурацкий мачо. – Она презрительно шелкнула языком. – Но вообще-то Лерой прав. При виде такой силищи мое сердечко тает... Врать не стану – это чистая правда.

Нова тряхнула головой и всмотрелась в красные сигналы светофора впереди – она знала, что Лерой, как правило, не обращал на них внимания. К счастью, среди ночи этот район будто вымирал.

– Совершенно не согласна. Ничего в нем нет хорошего, в этом надутым, наглom, жаждущем признания...

– Отступнике?

– Выскочке.

– Твое возмущение говорит о многом. Но – тела же пока не нашли, верно? Как знать, может, твой Страж выжил.

Нова скрестила руки на груди, чувствуя, что проигрывает сражение.

– Я сама видела, как его скинули в реку. Да он в своей броне камнем пошел ко дну. И быстро скинуть доспехи он бы не смог, просто не успел бы. – Помолчав, она нехотя добавила: – Правда, перед этим он меня удивил.

– Какая досада, – протянул Лерой. – Мне уже начало нравиться, как горячо ты обличаешь его эгоизм и... как это ты однажды сказала? Что этот тип интересен не больше, чем надутая рыба?

– Теперь, задним числом, мне кажется, что это было слишком резко сказано, – сказала Нова, – все-таки он же утонул.

Лерой пожал плечами, но тут машину дернуло, и она вылетела на встречную полосу. Небрежно улыбнувшись, Лерой выровнял курс.

– Невзирая на твои личные чувства, *какими бы* они ни были, – он усмехнулся, переглянувшись с Хани, – я опечален гибелью этого выскочки. За последнее время он больше сделал для пользы нашего дела, чем любой злодей на нелегальном положении.

– Страж? Да для него главное было – выследить меня!

– Пока мир знал, что Кошмар жива, с ним и правда было сложно. Но с тех пор, как тебя объявили убитой, он стал весьма полезным и на каждом шагу ставил палки в колеса Отступникам.

Нова мотнула головой. Ей вовсе не казалось, что Страж так уж полезен их делу. Ей не хотелось хвалить этого надутого индюка ни за какие заслуги.

Однако Лерой, возможно, прав. Страж постоянно появлялся после того праздника, часто оказывался на месте преступления раньше патруля Отступников – и до сих пор все терялись в догадках, откуда он получает информацию. Он задержал больше мелких преступников, чем иной Отступник за всю карьеру. А добиться такого успеха ему частенько помогало то, что он не следовал кодексу властей Гатлона. Что-то подсказывало Нове, что *он*, например, без колебаний застрелил бы того типа, что захватил в заложники официантку – и неважно, рискованно это было или нет.

Но было в нем что-то такое, отчего Нове делалось не по себе. Его манера говорить – словно весь мир должен замереть и восхищаться его великолепием. Дурацкие позы, которые он успевал принимать даже во время драк – может, он и правда перечитал слишком много комиксов? То, как он пытался запугивать сначала ее на празднике, а недавно – Лероя в метро. Вел себя так, будто он сильнее Отступников, а на самом деле – не более чем непризнанный гений с мощным мотором.

Но все это больше не имело значения. Он досаждал и Отступникам, и Нове, а теперь его нет. Скоро в реке найдут тело, выяснят его настоящее имя, и он станет для Совета веским аргументом, напоминающим гражданам, что мстить в одиночку нехорошо – это плохая идея. Одаренным нужно становиться Отступниками или держать свои способности при себе – по крайней мере, Совет хотел всех в этом убедить.

Нову так раздражал неприятный разговор, что она с облегчением вздохнула, разглядев впереди на холме собор.

Или то, что раньше было собором. Теперь от него остался лишь остов. Северо-западная стена еще кое-как сохранилась, а от всего остального после битвы при Гатлоне камня на камне не осталось. Основной неф и две изящные башни у западного входа были разрушены почти полностью, вместе с алтарем, хорами и обоими трансептами. Вокруг обнажившегося внутреннего дворика еще высились несколько колонн, напоминавших руины древней цивилизации. Трудно было поверить, что собор разрушили всего десять лет назад.

Лерой припарковал машину у ворот. Квартал, в центре которого находились развалины собора, был нежилым. Во время битвы не поздоровилось всей округе, целые кварталы превратились в пустыри. Кроме того, люди опасались вредных излучений и всевозможных ядов, просочившихся в почву при столкновении множества противоборствующих суперсил. В результате здесь никто не селился, эти места обходили стороной. Здесь их никто не увидит. Никто не заинтересуется, что за необычная желтая машина стоит посреди пустыря, что за таинственные фигуры крадутся среди обломков.

Небо затянули тучи. Ближайший уличный фонарь был кварталах в четырех. Двигаясь в кромешной тьме, они перешагнули через табличку ОПАСНО – ВХОД ВОСПРЕЩЕН, висящую на двух металлических столбиках. Из своей огромной сумки Хани выудила непомерных размеров фонарь и пошла впереди.

Безопасный ход в катакомбы Аса через туннель метро был им теперь недоступен – Отступники могли организовать там наблюдение. Анархистам пришлось трудиться целый день, расчищая завалы, с самого Дня триумфа надежно отделявшие убежище Аса от рухнувшего собора. Зато в результате они обзавелись новым тайным входом для своих визитов. Узкая лестница пряталась между раскрошенной аркой и упавшей каменной колонной, была завалена обломками деревянных скамей и переломанными трубами органа.

С первых же шагов по лестнице Нова почувствовала, что погружается в другой мир. Здесь, внизу, ничто не напоминало о городе. Ни автомобильных сирен, ни раздраженных голосов из окон квартир, ни грохота грузовиков по бульжным мостовым. Никакого города Гатлона. Только это всеми забытое, затерянное место. Место, где не было Отступников, не было закона, не было неприятностей.

Нова вздохнула.

Неправда. Неприятности были везде. Неприятности были всегда, на чьей бы стороне она ни оказалась. С кем бы рядом ни сражалась. Так или иначе, кого-то все равно постигнет разочарование.

Машинально Нова коснулась голого запястья. Она так привыкла чувствовать на нем браслет Отступников, что без него ей было непривычно. Браслет она оставила дома: если кто-то в штабе вдруг решит выяснить ее местонахождение, ничего подозрительного они не обнаружат.

Когда они добрались до первого склепа с каменными саркофагами, Нова почувствовала присутствие Фобии. Сначала по ее телу пробежала легкая дрожь, а потом тени в углу сгустились, стали плотнее и превратились в высокую фигуру в плаще.

Хани посветила фонариком прямо ему под капюшон, где должно было бы быть лицо, но нет – они увидели только мрак. Фобия слегка отклонился назад, заслоняясь от света лезвием косы.

– Как я рада тебя видеть, – заговорила Хани. – Я уж было подумала, что какой-нибудь экзорцист изгнал тебя обратно в преисподнюю.

– Ты считаешь, я родом оттуда? – отозвался Фобия. В темном склепе его надтреснутый голос казался еще более зловещим, чем обычно.

Хани тихо помычала себе под нос.

– Ну, на мальчишку из пригорода ты не похож.

Пропустив их вперед, Фобия последовал за ними по винтовой лестнице, уходящей под землю. Там, далеко внизу, горел тусклый свет, который можно было скорее угадать, чем разглядеть. Спустившись, Анархисты прошли через зал со сводчатыми каменными потолками и древними колоннами. Вдоль стен тоже стояли саркофаги, одни с высеченными в камне изображениями рыцарей и ликами святых, другие – с латинскими изречениями. В конце зала они увидели открытую дверь и источник света – напольный канделябр с девятью восковыми свечами. За годы наплывы воска под ними превратились в сталагмиты, словно вырастающие из каменного пола.

Обстановку комнаты составляли старый письменный стол, шаткие стопки книг, внушительных размеров кровать под балдахином и кости. Множество костей. Голые черепа таранились пустыми глазницами. У открытых полок были бережно уложены берцовые кости и грудные клетки. Пол выстилала крошечные косточки – фаланги пальцев рук и ног, образующие узоры, словно кусочки мозаики.

И здесь был Ас – он сидел в единственном здесь кресле и пил чай, а перед его глазами висел в воздухе томик стихов. Он сделал глоток из фарфоровой чашки, и одновременно с этим пожелтевшая ломкая страница книги перевернулась.

Ас Анархия. Совершивший революцию. Самый грозный и устрашающий злодей в мире. Но, одновременно с этим, дядюшка Новы. Человек, который спас ее. Вырастил ее. *Верил* в нее.

Медленно скользя взглядом по желтой странице потрепанной книги, он дочитал стихотворение до конца и лишь тогда поднял глаза.

– Асик, милый, – запричитала Хани, – да ты худее, чем скелеты в этом подземелье! Это что же, ты совсем ничего не ешь? – Она щелкнула пальцами. – Нова, в машине несколько банок меда. Будь умницей, солнышко, сбегай за ними, а?

– Благодарю вас, Ваше Величество, – голос Аса звучал глухо, устало, – но я съел уже столько меда, что хватит на несколько жизней.

– Что за чепуха. Мед – пища богов.

– Увы, я лишь простой смертный и довольствуюсь чаем.

Хани издала горловой звук, означавший «как знаешь», и присела на краешек мраморного саркофага. Фонарь она выключила, позволяя теплоте свечей окутать их.

Нова никогда и ни с кем не говорила в открытую о здоровье Аса. Хани приняла на себя роль его няньки и личного парикмахера, и хотя Ас частенько жаловался, что с него слишком

ретиво сдувают пылинки, обоим такое положение дел вполне устраивало. Хани могла отпускать замечания по поводу внешности Аса, его здоровья, делиться своей озабоченностью. Ас только отмахивался. Вздор, все наладится.

Нова не считала, что и она, как Хани, смеет указывать Асу на его прогрессирующую слабость. Но это не мешало ей за него волноваться. Десять лет, проведенные в подземелье, не прибавили ему сил и здоровья, а бледностью и худобой он мог бы поспорить с соседями-скелетами. Нова замечала ухудшение при каждом посещении. С каждым разом Ас все медленнее двигался, при каждом шаге у него трещали суставы, он морщился от боли и даже не мог этого скрыть – в тех случаях, когда он вообще двигался. Половину времени он сидел в кресле в полубезытии, силой мысли управляя книгами и едой, когда тело отказывалось ему повиноваться.

Нове не хотелось даже думать об этом, но она не могла закрывать глаза на правду.

Ас умирал.

Величайший пророк их времени. Самый могущественный Одаренный в истории. Человечек, который нес ее на руках до самого собора, когда убили ее родителей и сестру. Крупную шестилетнюю девочку – он нес ее много миль, как ни в чем не бывало.

Томик стихов громко захлопнулся и сам собой вернулся на полку в углу.

– Редкое удовольствие – видеть всех моих собратьев разом, – сказал Ас. – Что-то произошло?

Нова буквально ощутила, как все взгляды сосредоточились на ней. Она пока ничего не успела объяснить Хани и Лерою, сказала только, что случилось нечто важное и нужно собраться на экстренное совещание – с Асом, конечно.

Нова расправила плечи.

– Сегодня Отступники собрали всю организацию и провели презентацию, и... ну, в общем, у меня есть хорошая новость и плохая.

– Начни с хорошей, – сказал Лерой. В ответ на мрачный взгляд Новы он пожал плечами. – Жизнь коротка.

Нова облизала губы.

– Ладно. Мне при всех вынесли благодарность за... хм. За то, что убила Детонатор.

Недолгую паузу прервал хохот Хани.

– Ох, дорогуша. Нам следует поработать над твоей манерой выражаться. Нельзя же говорить о похвале, как о смертном приговоре.

– Вообще-то мне гордиться особо нечем, согласна?

– Почему же? – неожиданно возразил Ас. Хотя говорил он тихо, но все мгновенно повернулись к нему. Фобия склонил голову к своему гуру, и Нове показалось, что даже его плащ взволнованно встрепенулся. – Много лет Ингрид была отличным соратником, но она заигралась, стала эгоистичной и нетерпимой. Она предала тебя, а тем самым и всех нас. – Ас улыбнулся, и его щеки избороздили глубокие морщины. – Я рассматриваю ее смерть как самую достойную жертву, какую она могла принести. Особенно, если она помогла тебе заслужить доверие и уважение наших врагов. Одно это стоит тысячи бомб Ингрид.

Нове немного полегчало.

– Спасибо, дядя.

– А плохая новость? – поинтересовался Лерой, качаясь на пятках.

Сердце снова превратилось в камень.

– Главное, ради чего нас собрали сегодня... – Нова набрала полную грудь воздуха и поведала друзьям все, что узнала об Агенте N. О том, что Отступники долго над ним работали. На что он способен. Что все патрульные отряды пройдут обучение, после чего будут оснащены Агентом.

Под конец она рассказала им про Кукловода.

– Что ж, на его месте мог оказаться любой из нас. – Хани постукивала кончиками ногтей о крышку гроба. – Я рада, что это был он.

Нова, не веря своим ушам, смотрела на нее во все глаза.

– Да брось ты, – заметил ее реакцию Лерой. – Ты всегда терпеть не могла, когда Уинстон применял свою силу.

Нова перевела взгляд на Лероя, ее щеки запылали. Его слова прозвучали как обвинение – и особенно неприятно было услышать это обвинение в присутствии Аса. Даже если оно было правдой. Хотя Нове и жаль было Уинстона, но в какой-то степени (надо признаться, довольно большой) она испытывала облегчение от того, что Кукловод исчез. И больше не будет манипулировать сознанием детей, с помощью зловещих нитей захватывая над ними власть и заставляя страдать.

Значит ли это, что она такая же скверная, как Отступники с их восторгами по поводу Агента N? Не предает ли она этим Анархистов, свою семью?

– Не Отступникам решать, кто имеет право на суперспособности, а кто нет, – упрямо сказала она.

– А кому можно доверить такое решение? – проскрежетал Фобия. – Року? Воле случая? Кукловод вел себя очень глупо, а теперь расхлебывает последствия.

Нову поразило, что никто не казался расстроенным. А ведь Уинстон так долго был одним из них. Трудно поверить, но неужели все эти годы они просто терпели его рядом с собой?

Почему-то при мысли об этом ей стало очень грустно.

– Итак, наши потери – Детонатор и Кукловод, – подвел итог Ас. – Нас становится все меньше.

– И у нас серьезные проблемы из-за нейтрализующего Агента, – добавила Нова.

– И как им только удалось создать эту отраву? – спросил Лерой, почесывая щеку. – Судя по всему, это настоящее чудо химической технологии.

– Подозреваю, что они использовали мальчишку, – сказал Ас.

Нова резко повернулась к нему. Она не рассказывала Анархистам о Максе, боясь, что кто-то из них задумает расправиться с мальчиком. Но, конечно же, Ас знал о его существовании. Именно Макс отнял у него часть силы во время Битвы при Гатлоне.

– Что за мальчишка? – удивленно спросила Хани.

– Тот, одно присутствие которого лишает нас сил, высасывает души, – Ас прикрыл глаза и откинулся на спинку кресла. – Не сомневаюсь, что он сыграл важную роль в разработке этого... этого Агента N.

– Д-да, – нехотя кивнула Нова. – Они называют его Бандитом.

Сказав это, она почувствовала себя предательницей, но постаралась не обращать на это внимания. Ее любовь и привязанность *здесь*, а не в карантине Штаба Отступников.

Но вот Ас снова открыл глаза, они яростно пылали.

– Мерзкий выродок!

Нова даже отпрянула, пораженная горячностью Аса и несправедливостью этих слов. Конечно, она сочувствовала Асу и понимала, сколько злости на Макса он мог накопить за все эти годы. Младенец, который отнял у него силу, разрушил его замыслы.

И все-таки... Ас же всегда отстаивал права Одаренных. Их свободу и равноправие. Назвать Макса *мерзким выродком* за его суперспособность, которую он не мог контролировать, – это противоречило всем принципам, которым учил ее Ас.

Она хотела что-то сказать, чтобы защитить парнишку, но не смогла подобрать слов.

– Нам необходимо узнать об Агенте побольше, – сказал Лерой. – Как он действует, как именно они намерены его применять, пределы его возможностей.

Нова кивнула.

– На следующей неделе у нас начинаются тренировки. Там я узнаю больше. Вот что... вдруг у меня получится стащить пробирку или две – как считаешь, смог бы ты воспроизвести его состав по образцу?

Лерой нахмурился, неуверенно покачал головой.

– Вряд ли, не имея... исходного материала.

В смысле, *Бандита*... догадалась она.

– Но я все равно хотел бы его изучить, вытянуть из образца все, что можно узнать.

– Если сделаешь мне фальшивую пробирку, я сумею подменить, – сказала Нова.

– Мы не должны сосредотачиваться только на изучении этого вещества, – сказал Фобия, вступая в круг тусклого света. – Необходимо подумать, как нам обратить это оружие против наших врагов.

– Согласен, – прошептал Ас. – Наша дорогая Кошмар преподнесла нам эту новость как проблему, которую нужно преодолевать, и все же... Мне кажется, ты принесла нам весть о нашем спасении.

– Спасении? – возмутилась Хани. – Да эти тираны собрались нас ограбить, лишить силы!

– Так и есть, – кивнул Ас, – и погоня за нашими силами привела их к созданию того, что может уничтожить их самих. Как сказала Нова, сами они так же уязвимы для своего оружия, как и мы. Если мы, как предлагает Фобия, найдем способ использовать это оружие, то не замедлим обратить его против своих врагов.

– погодите, – Нова подняла руку. – Найти способ защитить себя – это одно, но, даже если бы мы могли заполучить Агент N и найти способ использовать его против Отступников... чем это отличается от того, что они хотят сделать с нами? – Она обратилась к Асу. – Ты поднял восстание потому, что хотел независимости и безопасности для всех Одаренных, а то, что вы предлагаете сейчас – те же репрессии и травля.

– Что ты предлагаешь, Кошмарик? – спросил Ас. – Мы не можем победить Отступников силой. Их много, а нас совсем мало. Чтобы одолеть, их надо сначала ослабить.

– Но нейтрализовать всех Одаренных, которые думают не так, как мы... – Нова в отчаянии застонала. – Я не верю, что *об этом* ты мечтал. Не верю, что мы за это боремся. Это делает нас такими же, как и они.

– Нет, не делает, – прорезал подземелье голос Аса. – Это лишь средство для достижения цели. Покончив с Отступниками, мы построим на их костях новый мир. Справедливость. Правосудие. *Мир*. Это идеалы, ради которых стоит идти на жертвы.

– Но ты готов жертвовать *ими*. Их суперспособностями, их способом существования...

– *Они* наши враги. *Они* сделали выбор – так же, как Ингрид и Уинстон. Каждый должен отвечать за свои решения. И быть готовым страдать от последствий. Это единственный путь, только так может восторжествовать истинная справедливость. – Воодушевившись, Ас поднялся было с кресла, но тут же без сил упал на подушки и, прикрывая рот рукавом, зашелся в кашле.

Нова и Хани одновременно вскочили, но Ас властным взмахом руки велел им оставаться на местах.

Нова до хруста сцепила пальцы – слышать этот лающий кашель было невыносимо больно. А когда Ас вцепился костлявыми пальцами в подлокотник, превозмогая боль, о которой она могла только догадываться, на глазах у нее выступили слезы.

Ему нужен врач. Отвезти бы его в больницу. Показать кому-то из целителей Отступников.

Но об этом, конечно, и речи быть не могло.

– Может, нам пока залечь на дно, – прошептала Хани, когда приступ кашля закончился.

– Скоро, скоро, – прохрипел Ас. – Нова, ты узнала что-нибудь о моем шлеме?

Нова выпрямилась. Ну, в этом вопросе она, по крайней мере, продвинулась.

– Нет пока, зато моя заявка на работу в отделе артефактов была одобрена. Если Укротитель Ужаса не соврал и шлем действительно там, я его найду.

А он должен быть там. Нет артефакта более мощного, чем шлем Аса, который использовал его для усиления своих способностей к телекинезу. Без шлема он легко мог поднять книгу и чашку чаю, но на то, чтобы поднимать предметы тяжелее дивана, сил едва хватало.

А вот *со шлемом* на голове... Ас был неудержим. Он мог практически в одиночку уничтожить Отступников и сровнять с землей все, что они создали. Тогда Отступникам несказанно повезло – в последней битве они смогли справиться с ним с помощью Макса и его удивительной способности. Но больше Анархисты не попадутся на тот же крючок.

– Хорошо, хорошо, – выдохнул Ас. – Выведай все, что можно, об этом Агенте, но не упускай из виду главную цель. Если потребуется, используй мальчишку.

Нова моргнула непонимающе.

– Бандита?

Ас дышал тяжело, с присвистом. От кашля лицо у него пошло красными пятнами, но, несмотря на хрип, он, казалось, взбодрился.

– Разве мой шлем *у него*?

– М-м... нет, не думаю... – Нова растерянно замолчала.

Ой.

Он имел в виду *другого* мальчишку.

– Дружба с мальчишкой Эверхартом по-прежнему остается одним из твоих главных достижений, – сказал Ас. – В определенном смысле его имя и семейные связи сами по себе сила, которую, возможно, нам удастся использовать.

– Да, сила, – пропела Хани, косясь на Нову смеющимися глазами. – Говорю тебе, он очень привлекателен.

Нова дернула плечом.

– Не знаю, смогу ли я... *использовать* Адриана. Он командир моего патрульного отряда, но мы с ним почти... почти и не разговаривали в последнее время.

Она сказала чистую правду – но почему же от этих слов у нее перехватило дыхание?

После парка аттракционов все изменилось, и Нова знала, что *она* в этом виновата. Адриан хотел ее поцеловать. На какой-то миг ей даже показалось, что ей и самой хочется, чтобы он ее поцеловал. И что ей это может *понравиться*.

Но она все испортила. Она удрала. Буквально *сбежала*. Потом она даже не могла вспомнить, что за отговорку тогда выдумала, зато до сих пор ясно помнила выражение лица Адриана.

С тех пор он ни разу не пытался повторить. И больше не приглашал Нову на свидания. Не старался заставить ее одну, не приносил ей сэндвичи среди ночи и не забегал к ней домой проверить, все ли у нее в порядке. Когда-то все это ее ужасно раздражало, но теперь...

Как ни грустно было в этом признаваться, даже самой себе, она скучала по Адриану. Скучала даже по его взглядам. Никто раньше не смотрел на нее так, как смотрел Адриан Эверхарт.

– Тебе страшно... – проскрежетал Фобия. – Ты боишься слишком глубоких чувств, боишься, что правда окажется...

– Хватит, – резко оборвала его Нова. – Спасибо, но я, знаешь, не нуждаюсь в твоих комментариях.

– А в чем проблема? – заинтересовался Лерой. – Ты, часом, не разругалась с отрядом?

Нова мотнула головой.

– Нет, все в полном порядке. Мы просто были заняты, много патрулировали, а я... я так сосредоточилась на поисках шлема и попытках что-нибудь узнать о слабых сторонах Совета... да мало ли что еще мне нужно прощупать.

– Ах, детка, – заговорил Ас, – а ведь одна из самых слабых сторон Совета нам и без того уже известна. – Он тихо засмеялся, и от этого звука Нова вздрогнула. – Ты подружилась с

сыном наших врагов. Не уппусти шанса. Завоюй его доверие. Добейся его уважения. – Он долго молчал, затем добавил: – Добейся его привязанности. А в нужный момент мы используем его как главное преимущество.

По спине Новы пробежал холодок при мысли о *привязанности* Адриана, но она заставила себя кивнуть.

– Хорошо. Я буду стараться изо всех сил.

Стараться изо всех сил. Найти шлем. Узнать как можно больше об Агенте N. Сблизиться с Адрианом Эверхартом. От груза возложенных на нее надежд у Новы защемило сердце.

Она и так *очень* старалась, но сейчас ей пришлось постараться, чтобы ничем не выдать растущую панику.

Она сможет, она справится. Не допустит провала.

– Я знаю, Кошмарик, – сказал Ас. – Я верю в тебя. И, когда ты добьешься успеха, мы воспрянем. Мы все воспрянем.

Глава одиннадцатая

Нова вышла из лифта на четырнадцатом этаже штабной высотки. Она ожидала увидеть современный, шикарный вестибюль – не хуже, чем на главном входе или на этаже, где размещались кабинеты членов Совета, или перед тренировочными залами в подвале. Ей представлялась сверкающая белая мебель и ослепительно яркие светильники. Виделась современнейшая система поиска и доставки, оснащенная по последнему слову компьютерной техники. Нова думала, что попадет в кипящую жизнь лабораторию, где исследуют оружие и реставрируют реликвии. Поработав с каталогами оружия, она знала, несколько велика коллекция, и была уверена, что помещение хранилища наверняка так же тщательно продумано и сложно организовано, как исследовательский отдел или тренировочные залы виртуальной реальности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.